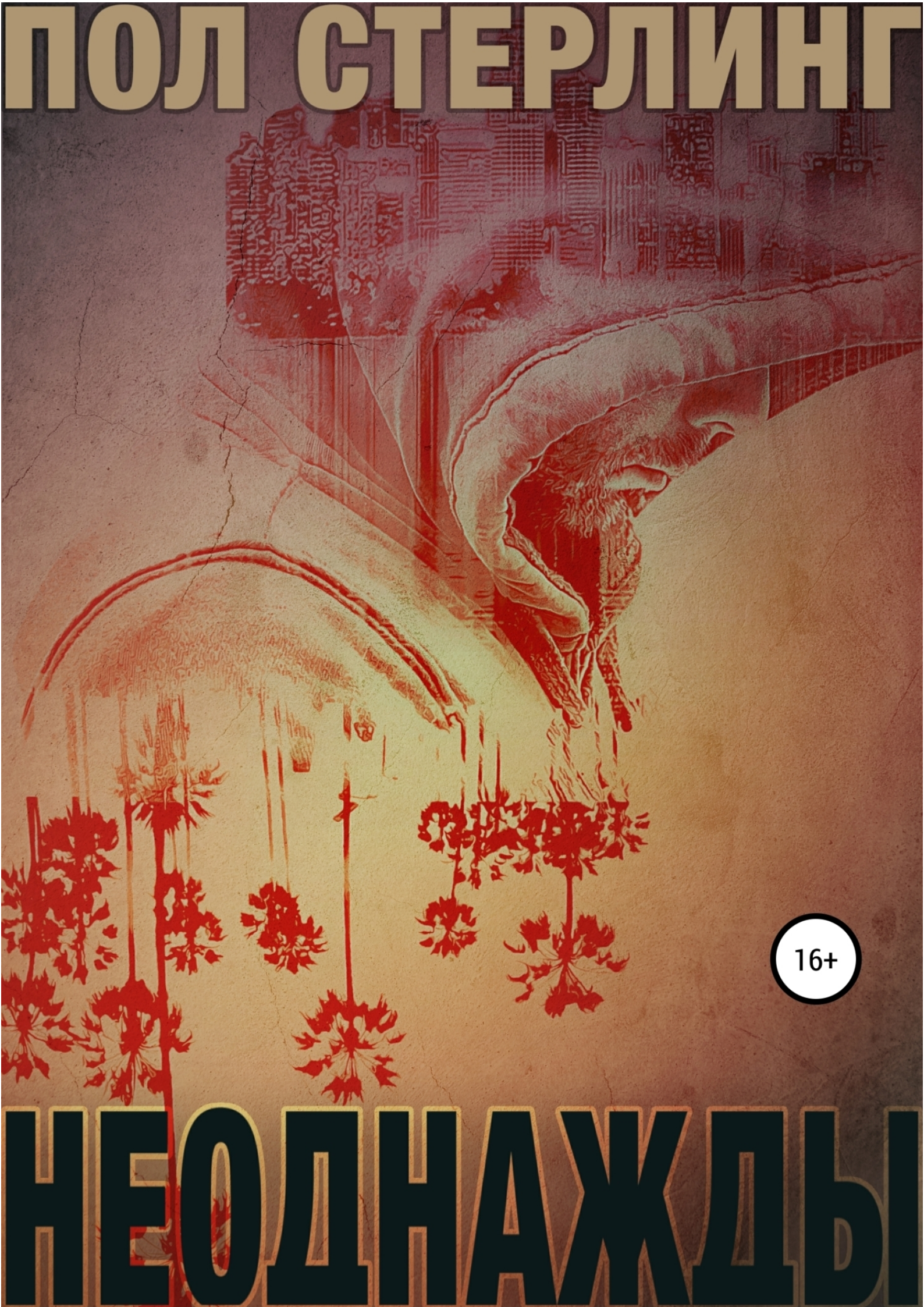

ПОЛ СТЕРЛИНГ

16+

НЕОДНАЖДЫ

Пол Стерлинг

Неоднажды

«Автор»

2019

Пол Стерлинг

Неоднажды / Пол Стерлинг — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08916-7

Еще вчера жители города засыпали с обычными для них мыслями. Во сколько нужно встать. Какой наряд выбрать к другу на день рождения. Что купить любимой дочурке. Но утром все эти мысли отошли на второй план. В городе поселился маньяк. Не один. И даже не два. А сразу четыре. Их стили убийства уникальны, но при этом одинаково жестоки. Что им нужно в мирном городе? Что их связывает между собой? Сможет ли лучший детектив города поймать преступников? И, самое главное, сколько человеческих жизней это будет ему стоить?

ISBN 978-5-532-08916-7

© Пол Стерлинг, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Вступительное слово от автора	6
Пролог	8
[1]	8
[2]	11
[3]	15
[4]	23
Глава 1	28
Глава 2	35
Глава 3	42
Глава 4	48
Глава 5	55
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

В оформлении обложки использовались фотографии с ресурса <https://pixabay.com/> по лицензии Pixabay: «Free for commercial use. No attribution required», а именно следующие

Tropical Palm Trees Miami Los Angeles Venice <https://pixabay.com/photos/tropical-palm-trees-miami-2203737/>

Miami Florida Downtown Cityscape Skyline <https://pixabay.com/photos/miami-florida-downtown-cityscape-936590/>

Isolated Transparent Man Hood Beard Wallpaper <https://pixabay.com/photos/isolated-transparent-man-hood-1446623/>

Texture Grange Distress Fracture Cracked Wall <https://pixabay.com/photos/texture-grunge-distress-fracture-1874580/>

Для комбинации фото использована художественная обработка автора

Вступительное слово от автора

Знаешь, я всегда любил читать. С самого детства книга была для меня способом получения тех эмоций и того опыта, которые я не мог ощутить в реальной жизни. Иногда я сбегал туда от серых будней, чтобы поучаствовать в захватывающих приключениях. Иногда я сбегал туда от проблем, чтобы пройти с другими персонажами через сложности и тем самым поверить в себя для решения своих трудностей. А иногда я сбегал туда просто для того, чтобы лучше понять себя.

И, конечно, пока я курсировал между настоящим и вымышленными мирами, я даже не мог представить, что один из этих миров создам я сам. Что я смогу сотворить место, куда кто-то сможет погрузиться, как и я сам когда-то погружался во вселенные других книг. Сначала эта мысль находилась за гранью моего воображения. Впоследствии она стала моей мечтой. А теперь, раз ты держишь эту книгу, читаешь эти слова, значит, моя мечта сбылась.

При прочтении книг я всегда большое внимание уделял сюжету, его неожиданным поворотам. Меня радовало, когда автор мог удивить меня. К сожалению, это ощущение неизменно проходит с нашим опытом: мы начинаем предвидеть загадки и ответы на них, чувствуем развязку задолго до конца. И даже если мы ошибаемся, то не сильно удивляемся, ведь автор оставил нам не так уж много вариантов, просто мы выбрали не приоритетный. Но даже несмотря на это, я до сих пор все так же страстно люблю читать. И я долго не мог понять почему, пока в один момент не познакомился с миром Джона Фаулза в книге «Коллекционер».

Не могу сказать, что там был необычный сюжет. Подача – да. Но в остальном подобного рода книг на прилавках сотни, если не тысячи. Однако я был полностью погружен в нее с первых страниц. И здесь я осознал, что сюжет, герои – они, конечно, важны. Но с опытом они становятся все более и более знакомы. И единственное, что может удержать меня в книге, – это зрелость автора, под которой я понимаю отнюдь не уровень его развития, а, скорее, его взгляд на жизнь, с помощью которого он создает столь необходимую глубину своего мира, своей вселенной, и погружает в нее читателя. То самое умение, когда своим пером автор даже из ребенка, который еще не научился говорить «мама», может сделать глубочайший объект для познания себя и всего, что нас окружает. То самое умение, которое даже самую серьезную проблему может превратить в детскую нелепицу, а в сущем пустяке найти истину всей нашей жизни.

При этом я верю, что у писателя нет лишь одной дороги к ее развитию. Равно как нет правильного и неправильного взгляда на жизнь. Потому автор может быть зрелым для одного человека, одновременно оставаясь ребенком для другого. И, конечно, важно, чтобы зрелость читателя соответствовала зрелости автора, потому что именно тогда время читателя будет потрачено не только с интересом, но и с пользой.

Ты держишь эту книгу, и я искренне надеюсь, что наша с тобой зрелость совпадает и ты сможешь получить от нее истинное удовольствие. Это – мое первое произведение, поэтому оно, как и все в этом мире, не идеально. Но дай той истории, тому миру, что содержится в этой книге, шанс, и я уверен, что он сможет удивить тебя. А в чем-то даже поразить.

Однако если в процессе ты поймешь, что я ошибаюсь, то смело отложи эту историю. Конечно, мне будет грустно узнать, что созданный мною мир так и не смог зацепить что-то важное в тебе, пробудить твоё любопытство. Но куда больнее мне будет узнать, что ты потратил свое самое ценное богатство под названием «время» на то, что затем ты не оценишь добрыми словами и не вспомнишь с теплой, едва видной улыбкой на устах, но куда более яркой улыбкой в твоём сердце.

А теперь отвлечись от этих мыслей. Расслабься. Займи удобное положение. И с головой окунись в новое для себя приключение.

Искренне твой, Автор

Пролог

[1]

Германия всегда казалась ему странной. Даже несмотря на то, что он бывал здесь довольно часто, это чувство «странности» никогда его не отпускало. Все началось с того момента, когда он прочитал историю этой страны. Особенно его заинтересовали события XX века. Сразу же, как только он закрыл книжку, задался вопросом: «Как можно было проиграть две мировые войны, но при этом менее чем через полвека являться одной из лидирующих мировых держав?» Один этот факт наводил на мысль, что с этой страной что-то не так. А значит, и с ее населением тоже.

А еще у них самые лучшие рождественские ярмарки, если верить многочисленным статьям, найденным в Google. На одной из таких ярмарок он как раз стоял сейчас. Мимо него постоянно мелькали счастливые лица, хотя все они находились будто на заднем дворике тюрьмы. Только тут есть три улочки, куча лавок с едой и всякой ненужной фигней и колесо обозрения, сверкающее похлеще солнца в безоблачные дни. Ну и, конечно, возможность в любой момент выйти из этого заточения, только не чтобы вернуться в камеру, а чтобы попасть в другую тюрьму – например, под названием «Торговый центр» или «Унылая бытовуха». Так что, за совсем минимальными отличиями, все как в среднестатистической тюрьме.

Он стоял у самого края ярмарки. Одет во все черное. Единственное, чего ему не доставало из облика Уилла Смита в МІВ, так это черной кожи. Остальной гардероб можно было с легкостью додумать – за пуховиком его все равно не видно. «Но “человек в черном” – это как-то избито, – подумал он. – Пусть сегодня я буду человеком в черной шапке».

Человек в черной шапке аккуратно начал движение по краю дорожки и через несколько минут добрался до колеса обозрения, где столпилась основная часть народа. На лицах людей были нарисованы улыбки. Он был готов поклясться, что причиной тому у взрослых была пара-тройка глинтвейнов, выпитых в промежутке от 10 до 15 минут. А у детей, вероятно, комбо из блинчиков с нутеллой, сахарного яблока и кока-колы. Алкоголь и сахар – два главных источника счастья в этом мире. Потому что обычная жизнь уже давно его никому не приносит.

Однако он не улыбался. Он вообще не понимал, какого черта все люди так наслаждаются именно этим днем. В году есть еще 364 штуки, и если убрать день рождения и еще пару-тройку праздников, то можно смело сказать, что 350 дней эти люди – просто серость, которая ничего из себя не представляет. Синяки под глазами, взгляд в никуда и вечное ожидание, когда же жизнь станет лучше. Ну или хотя бы – когда наступит Рождество.

Внезапно от мыслей его отвлек неприятный звук. Желудок напоминал о себе еще пару часов назад, но тогда у него не было возможности прерваться. Зато сейчас с этим нет никаких проблем. Он подошел к одной из лавок, отстояв пару минут в очереди, и купил себе жирную сосиску в булке, которая покрывала дай бог треть сосиски. Но его это устраивало. Можно было бы вообще без булки.

Быстро расправляясь с сосиской, он все продолжал смотреть на толпу, переводя взгляд с одного человека на другого. Закончив трапезу, он вытер свой рот и посмотрел на смятую салфетку с остатками хлебных крошек и несколькими пятнами от горчицы. В целом неплохо, могло бы прокатить, но слишком рискованно. Откинув идею еще до того, как она успела сформироваться, он выбросил салфетку в ближайшую урну и завернул на ближайшую улочку.

Он шел довольно медленно, но не так, чтобы привлечь к себе внимание. Высматривал каждую мелочь, каждый изъян на этой ярмарке, но в голову ничего не приходило. Может, просто разбить ее вот здесь... но нет, он прекрасно знал, что это не повлечет даже минимальных

последствий. А он рассчитывал как минимум на одну жизнь. И, возможно, на 30—50 улыбок. Пожалуй, этого хватит, чтобы вызвать довольную ухмылку человека в черной шапке.

Пройдя все улочки по два раза, он окончательно расстроился. Он нашел с десяток возможных диверсий, но все они были топорными, скучными, а самое главное – рискованными. Глупое ощущение, которое преследует людей всю жизнь, настигло и его. Вокруг куча возможностей, и вроде вот они, только осталось коснуться их рукой. Но какая-то невидимая сила тебя держит, а неслышимый, но очень убеждающий голос уверяет тебя, что они не для тебя, их никогда не реализовать. И ты сдаешься.

Он резко приуныл. Внимательный прохожий мог бы даже уловить, как его плечи поникли. Человек в черной шапке шел сюда с надеждой, что выйдет отсюда с настроением чуть лучше, чем обычно. А в итоге лишней раз погрузил себя в бочку со счастьем. Только чужим, а не своим. Но где-то там, в глубине души, он не отчаивался. Не получилось сейчас, но он найдет способ. А пока, пожалуй, стоит себя порадовать хоть чем-то. Алкоголь он не любил. Оставался сахар.

Подойдя к одной из лавок, он быстро выбрал десерт. Отдав 3,5 евро, он тут же получил от милой продавщицы длинную палочку с шоколадными сердечками, которые на самом деле были глазированной клубникой. Он был уверен, что продавщица за своей улыбкой испытывала жалость к нему. Он один, и с таким романтичным выбором. Наверняка у него, бедненького, что-то случилось.

Но ему было плевать. Не потому, что он такой бессердечный, или что у нее у самой наверняка все хреново, раз она вместо того, чтобы гулять под ручку с молодым красавцем стоит тут на холоде и толкает десерты всем подряд. Хотя обычно это было бы реальной причиной. Но сейчас ему было плевать потому, что, сняв замерзшими губами первый кусок шоколада с палочки он наконец увидел то, что так долго сегодня искал.

Возможность.

Он медленно пошел к выходу с ярмарки, неспеша поглощая поочередно то шоколад, то клубнику. При этом постоянно возвращался к мыслям о том, что его так бесит в людях. Даже не в людях, это слишком мелко, а более глобально – в человечестве. Но до сих пор не мог найти ответ. Он знал лишь то, что любил представлять, как люди страдают. Это ненадолго отпускало. Но, как у любого наркотика, эффект был кратковременным. И с каждым разом он терял свою силу. Поэтому вырвется ли демон наружу, не было вопросом. А вот когда это произойдет – было.

– Твою мать!

Человек в черной шапке аж подпрыгнул от неожиданности и резко прервал свои мысли. Непосредственно перед ним стоял крупный мужчина, правда, скорее в ширину. Рост у него средний, зато усищи были как у детектива Магнума из сериала в 90-х. Ему было лет 35 на вид, поэтому, возможно, усы были не знаком отчаяния, а он действительно надеялся покорить дам своим мужественным образом, но наверняка добивался лишь их смеха. Хотя, может, ему и этого было достаточно.

Однако сейчас ему самому явно было не до смеха, так как у него кровоточила шея. Как будто кто-то поранил его ногтем.

– Ты чего творишь? – обозленно бросил мужчина человеку в черной шапке.

– Я? В смысле? Что случилось?

– А ты не понял, мушкетер? Какого ты меня поранил своей этой шпагой?

Человек в черной шапке недоуменно застыл на пару секунд, после чего перевел взгляд на свою палочку. Клубники и шоколада на ней давно уже не было. Однако на ее заостренном краю виднелась кровь.

– Ой... черт возьми, простите! Я видимо задумался... извините меня, я не хотел!

– Еще бы. Ну ладно, ничего страшного, – быстро оттаял мужчина. В конце концов, это же праздник. Никто не может долго злиться в такой день. Тем более на такого потерянного человека, каким был его обидчик. – Но смотри, не выколи кому-нибудь глаз. С Рождеством тебя!

Человек в черной шапке пробормотал что-то невнятное, активно помотал головой в знак согласия и пошел дальше. Шаг он не ускорил, даже наоборот, немного замедлил свой ход. И едва заметно для остальных ухмыльнулся.

Спустя несколько секунд где-то позади громко вскрикнул человек. Всего метрах в 30 от человека в черной шапке. Но он, казалось, не заметил. Даже когда вокруг этого несчастного начала собираться толпа. Ему было все равно. Люди страдают. Все, без исключения. И всегда, за редким исключением. И даже он сам этим исключением не является.

Как сейчас он помнил тот день, который изменил его жизнь. Ему было 6 лет, 3 месяца и 8 дней. Церемония уже прошла, а он как вкопанный стоял возле дверцы машины и отказывался в нее садиться. Плакал, топал маленькой ножкой, даже кричал. Но взгляд отца был неумолим.

– Хватит. Садись в машину.

– Я не хочу, паааап. Не хочу!!! – и в очередной раз ножка громко, как ему тогда казалось, ударила асфальт.

Его отец сел на корточки, чтобы его глаза были на одном уровне с сыном.

– Мне жаль, что ты выучил этот урок так рано. И мне жаль, что его преподала тебе мама. Но это жизнь, сынок. Люди умирают.

– А вдруг и мы... пап, я не хочу в машину. Я не хочу умирать!

– Никто не хочет, – и с этими словами отец силой затолкал его в машину.

Неожиданный толчок от пешехода вернул его из воспоминания. Он повернулся, чтобы посмотреть на обидчика, но его тут же толкнули второй раз, из-за чего его тело, чтобы не упасть, прокрутилось еще градусов на 120 влево. Когда он повернул голову в ту сторону, где должен был быть виновник, то увидел автобусную остановку. На ней стояло два автобуса, толпился народ. Увы, в этот раз обидчик останется безнаказанным. Хотя даже если бы человек в черной шапке его увидел, то это вряд ли что-то бы изменило. У него не было никакого желания выслеживать и мстить. Сегодня. Он уже сделал одно хорошее дело, пока хватит.

Он повернулся и пошел дальше. Его руки замерзли, поэтому пришлось засунуть их в карман своего черного пуховика. И тут он остановился, так как нащупал что-то странное. Помимо того, что там и должно было лежать, там находилось что-то еще. Мягкое, небольшое. Медленно зацепив предмет пальцами, он вытащил его из кармана. Это была записка. В ней буквально три строки. Но зато какие!

Человек в черной шапке прочитал записку несколько раз, чтобы убедиться, что он ничего не перепутал. И наконец, удостоверившись в этом, расплылся в широкой улыбке.

– Наконец-то. Как долго я этого ждал.

С этой фразой, застывшей на губах, он продолжил идти по улице, даже сам не понимая куда. Он даже и не заметил, как на автомате выбросил небольшую ампулу в мусорную корзину через пару кварталов от ярмарки.

Палочку он выбросил еще через один.

[2]

Солнце приятно согревало его лицо. Хотя, если бы не легкий бриз от моря, находившегося буквально метрах в тридцати от него, ощущения были бы не столь приятными. Но именно за это он всегда и любил греческие острова. А еще за то, что, даже если ты привлекаешь внимание, о тебе тут же все забывают. И именно это ему сейчас было необходимо.

Он поднес стакан ко рту и допил его содержимое. Официантка тут же материализовалась снова из ниоткуда и спросила, стоит ли повторить. Он вальяжным знаком руки отправил ее за счетом. Следующий прием воды по его графику должен состояться не ранее, чем через час. Тем более что через 20 минут надо было уже возвращаться на работу. Времени мало, а еще ничего не сделано, что начинало его раздражать. Меньше всего он любил тратить время зря, поэтому еще раз окинул взглядом всех посетителей приморского кафе. Их было не так уж много.

За одним столом сидела компания из двух семей: четверо взрослых и трое детей. Судя по тому, как женщины с ними обращались, сложно было сделать вывод о том, чьи именно дети сидели за столом. Вероятно, сестры. Дети крайне похожи, но из редких, почти незаметных жестов их матерей он сделал вывод, что маленький мальчик лет восьми принадлежал одной из семей, а двое других – девочка лет шести и мальчик лет трех – другой. Все были блондинами, как и их матери. А вот отцы сильно различались, что и стало причиной возникновения теории о сестрах, а не братьях. Один папаша был довольно стройный и высокий брюнет. Голливудская улыбка, спортивная фигура. Он не удивился бы, если бы это оказался какой-то знаменитый киноактер. Но отсутствие очереди за автографами сразу отмело эту мысль. Очевидно, что мужчина за собой немало ухаживал. Наверняка ходил в зал не реже трех раз в неделю, при этом занимаясь не менее двух часов. Хотя польза от применения округлившихся мышц была, вероятно, мизерной – он еще ни разу не видел, чтобы в реальном деле такая показуха пригождалась. Но если цель – простое наличие мышц, то он ее достиг, судя по красавице-жене и двум обормотам рядом. Второй мужчина был лыс, толстоват, и даже несмотря на то, что он сидел, было видно, что он крайне низок. Обычный работяга. Его бы он никогда не сделал своей целью, поэтому и не стал изучать. Но в любом случае, их слишком много, чтобы всерьез рассматривать этот вариант.

За вторым столиком сидели две женщины, уже в возрасте. При этом очень ухоженные. Обручальных колец не было, из чего он сделал вывод, что возможны лишь два варианта. Первое предположение, что это подруги по несчастью (то есть «старые девы», которые никому не нужны, но все еще не могут с этим смириться). Второй вариант – они обе замужем за очень обеспеченными людьми, которые давно уже интересуются особями раза в 2—2,5 младше своих жен. В таких ситуациях обычно, в соответствии с негласным пактом, жены уезжают искать приключения на деньги мужей, те закрывают на это глаза и за это избегают судебных тяжб и раздела имущества. Если бы он был азартным, то готов был поставить на первый вариант: слишком уж Греция не подходила под такой вид туризма. Он знал как минимум мест 10 куда более подходящих, и вряд ли дамы в таком положении о них не знали. В любом случае, для него они также не представляли никакого интереса.

Чего нельзя было сказать о посетителях за двумя другими столами.

За одним сидел мужчина лет 40. Несмотря на то, что летом люди носят довольно мало одежды, и он не был исключением, количество брендов на квадратный сантиметр просто поражало. Даже носовой платок у него был от Hugo Boss. Скорее всего, бизнесмен. И вряд ли бы он испытывал к нему такую ненависть, если бы не взгляд этого мужчины на окружающих. В нем настолько явно читалось пренебрежение, что хотелось засунуть ему руки в глотку и разорвать голову прямо сейчас. Это вполне реально. Он сам встретился с ним взглядом минут 20 назад и еле сдержался, чтобы не грохнуть этого мужика прямо там, в кафе. Однако это не входило в

его планы, поэтому он лишь посочувствовал официантке, которая его обслуживала. Эта милая брюнетка наверняка останется без чаевых. Вишенка на коктейле под названием «Тотальное унижение». В целом он прекрасно знал, что мог бы с легкостью воплотить все свои фантазии в жизнь, но это было слишком долго: вряд ли мужчина ограничится этим мартини. Это значит, что просидит он здесь еще минут 40, а такого резерва у него нет. Он глянул на часы. 17 минут.

Поэтому оставался только один субъект. Именно субъект, так как человеком его было сложно назвать. Это было нечто бесформенное в белой летней рубашке и хлопковой шляпе. Зрелище становилось еще более противным, если опустить взгляд чуть ниже: с каждого бока от стула, где он сидел, вываливалось по три жирных складки, а ноги под стулом напоминали огромные сардельки, заткнутые в довольно дорогие туфли. Если бы это был мультяш, любой зритель бы почувствовал, как стул и туфли страдали. Но в реальной жизни они молча тянули свою лямку и не задавали вопросов. Однако даже не это зрелище его бесило, а то, как этот мужчина жадно смотрел на свою 19-летнюю спутницу, которая годилась ему в лучшем случае в дочки. И как раз в тот момент, когда он разглядывал его правую ногу-сардельку, показалось левое щупальце. Не успел он перевести на него взгляд, как щупальце смачно опустилось на ногу девочки. А затем медленно потянулось вверх к заветной цели. Субъект что-то басил с интонацией змея из Библии. Нет, конечно этого никто не мог знать наверняка, но он всегда представлял, что змей соблазнял Еву именно так. Девочка смеялась, демонстрируя все свои белоснежные зубы и красивую улыбку. Вот только глаза не смеялись. Но уже и не боялись. В них было смирение.

– Ваш счет, мистер.

Официантка медленно поднесла счет, однако, услышав рычание, довольно быстро удалилась.

– Мишка, тише. Не сердись, – прошептал он, но Мишка лишь злобно посмотрел на хозяйина, как бы прося разрешения. Хозяин знал, что он никогда его не укусит. Но и давать ему волю еще рано, – Rustig.

Мишка замолчал. Уговоры не всегда помогали, но команды он слушал беспрекословно. Однако его хозяин произносил команды на людях довольно редко, так как не хотел, чтобы его вычислили по такой дурацкой ошибке. Но сейчас рядом никого не было, а привлеки он к себе внимание, и планы придется серьезно изменить. Мишка снова улегся в ноги, но по всему его телу было видно, что одно заветное слово, и он тут же полетит к жертве. Притом не важно, кто ей станет.

Собственно, Мишка, несмотря на свое ласковое имя, представлял собой собаку породы бурбуль. Ему шел 11-й год, что для него было по сути пенсионным возрастом. Но его физическая подготовка превосходила состояние многих особей его породы, находящихся в прайме. Не зря в армии так тщательно отсматривали родословные щенков, которых они приобретали. Им нужны были только самые сильные и выносливые, а Мишка явно был одним из лучших приобретений за долгие годы. Его светло-бежевый окрас даже не потерял в свой яркости, а жестокость пробивала все немыслимые границы. Особенно учитывая, что сегодня хозяин специально не давал ему физической активности. Он нужен был ему для других целей.

Наконец, жирная тварь встала со своего стула и пошла в противоположную сторону от моря. Стандартная схема, которую он видел уже не раз, – девочка должна пойти за ним через минуты три. Изучив ее, он понадеялся, что она потянет чуть больше, прежде чем согласиться с полученным только что предложением. Тогда времени ему хватит. Он бросил десятку на стол и медленно пошел за тварью. В этот раз Мишке не потребовалось команды: он сразу очутился рядом с хозяином.

Жирное нечто не спеша шло перед ним, еле переваливаясь с одного бока на другой. И это бесило его еще больше. Недалекое похотливое животное, которое подняло бабки лишь на своих знакомствах и умением вовремя подлизывать кому надо. И вот куча таких вот уродов

нежится здесь на частных яхтах, греет пузо, пока молодые отчаявшиеся девочки прыгают на них, надеясь заработать достаточно денег на учебу. Нет, вряд ли все такие невинные, но он предпочитал думать лишь о таких, не давая своей злости утихнуть. Таких уродов должно становиться меньше с каждой секундой. И он делает все возможное, чтобы так и было.

Судя по часам, оставалось всего 8,5 минут. Что ж, это один из тех вызовов, которые он так любил. Хотя сильно рисковать ему не хотелось.

– Ну давай же, жиртрест, поверни уже куда-нибудь, – тихо прошептал он себе под нос. Мишка почувствовал настрой и тоже сфокусировался на субъекте. Он знал, что скоро, возможно, настанет шанс выпустить свою энергию, и не меньше хозяина хотел им воспользоваться.

Так они двигались не торопясь пару минут. Мимо шли люди: кто-то на пляж, кто-то с него, а кто-то просто прогуливался и наслаждался видами. Людей было немало, но это лишь на набережной. В греческих закоулках сейчас не было никого, поэтому нужно было лишь дожидаться, пока они не окажутся в одном из них. Шансы были высоки, ведь лучшие отели располагались тут на второй линии, так как обладали рядом преимуществ. За счет возвышенности с них открывался прекрасный вид на весь город. Первая линия закрывала их от ненужного шума и глаз. И при этом море было всего в пяти минутах ходьбы.

И вот шанс настал. Жирная тварь повернула в один из закоулков. Мишка с хозяином тут же ускорили шаг и завернули за субъектом с опозданием в 3,8 секунд. Он считал. Прошло еще 15 секунд прежде, чем тварь обернулась. Как прелестно было увидеть испуг на его лице. Он явно не ожидал увидеть кого-то за собой. Особенно если этот кто-то – крепкий мужчина с собакой, которая весит как среднестатистический человек.

– Чего тебе надо? Денег не дам. Иди работай лучше. Йогурты там делайте, оливки выращивайте или чем вы там занимаетесь на этом острове, – бросил субъект.

Но он не двинулся с места. Даже не дернул мышцей. Он молча стоял и наслаждался каждым мгновением. Время поджимало, но он пока не мог это закончить. Не так быстро. Было невозможно устоять перед возможностью впитать в себя эти эмоции. Каждую секунду он обещал себе, что она будет последней. И каждую секунду он не сдерживал своего обещания.

– Уйди прочь! – жиртрест перешел на визг. Наконец-то почувствовал реальную опасность, и стал еще больше походить на поросенка. Как же он жалок. В обычном мире такие всегда чувствуют себя королями, прячась за своими шести- и более значными суммами на счетах. Слишком уж быстро они забывают, что эти нули не спасут их от обычной грубой силы. Как бы они ни старались. Потому что обычно этой грубой силы они не встречают. Но порой им не везет. Как сейчас.

– Уходи! Что тебе надо? – начала тараторить жертва. – Я на тебя полицию натравлю, слышишь? Прогниешь всю жизнь в тюрьме. А собаку твою усыпят на хрен, понял? Так что беги отсюда!

– А вот про собаку ты зря, – спокойно произнес он. Слишком много он пережил ради Мишки, чтобы пропустить любые фразы в его адрес мимо ушей. Он как сейчас помнил щенка, которого он увидел спустя три дня жестких испытаний. Он сидел под дождем, мокрый, испуганный. И пусть он тогда не прошел проверку, он обрел себе партнера. Нет, друга. На всю жизнь.

Хозяин медленно наклонился к Мишке, который не сводил с субъекта глаз, и прошептал: «Stellen».

Не успел он договорить, как Мишка уже вылетел из его объятий. Жиртрест даже не успел вскрикнуть. А теперь было поздно – челюсти собаки мощно сомкнулись на его шее. Он упал, и Мишка оказался на нем. 78 кг живых мышц, цель которых – разорвать тебя в клочья. Хозяин Мишки не завидовал своей жертве. Поэтому лишь смотрел, не сходя с места, одновременно наслаждаясь зрелищем и загораживая видимость любопытствующим глазам, прохо-

дящим мимо закоулка. До них было метров 20, да и вряд ли бы кто остановился, но зачем рисковать.

А в это время Мишка своими мощными челюстями усердно перемалывал жирную шею. Владелец шеи яростно хрипел, но с каждым укусом хрип становился все тише. Спустя несколько секунд его уже совсем было не слышно за бульканьем и периодическим хрустом. И вот сардельки с щупальцами уже перестали дергаться, а хозяин все смотрел и не останавливал своего питомца. Заветное слово «Ниг» он произнес лишь тогда, когда Мишка перемолол позвоночник этой жирной твари. Он понял это даже не по звуку. Просто голова отошла от туловища и откатилась немного вниз с дороги к рядом стоящему дому.

Хозяин открыл сумку, достал полотенце и вытер морду пса, после чего выбросил его в сторону трупа. Отпечатков там все равно нет, а по белому полотенцу найти человека невозможно.

Вернувшись на набережную, он едва не столкнулся с бледной девушкой, которая шла принимать предложение всей своей жизни, как ей наверняка казалось. Что ж, он понадеялся, что ей хватит ума обшмонать уroda и убежать подальше. Он же сам ускорил шаг, но не перешел на бег, чтобы не привлекать к себе внимание. В конце концов, идти было недалеко.

Поднявшись на борт туристического судна, он посмотрел на часы. У него оставались еще 1 минута и 12 секунд. Неплохо. Можно даже успеть отлить на дорожку. Он терпеть не мог свою работу, но в ней была большая прелесть: через несколько минут его здесь не будет. И даже если его кто-то заметит, пока они будут восстанавливать цепочку событий и вычислять, кто же он такой, его даже не будет в стране. А спустя буквально месяц можно повторить все то же самое на том же острове, только на другом пляже, руля туристическим судном под совсем другим названием. Греческие копы, которые уже годами не выходили из состояния сиесты, вряд ли сохранили даже пару извилин в своем мозгу. Так что преимущество явно было на его стороне.

Отлив, он похлопал собаку по голове и пошел к своему рабочему месту. У штурвала, как всегда, стояла бутылка воды и гирос, к которому он так пристрастился. Мила и тут про него не забыла. Что ж, может, он и воспользуется ее гостеприимством. Но лучше оставить это под конец, а то, если она потребует свиданий на каждой стоянке, то не видать ему больше таких наслаждений, как сегодня.

Ему доложили, что они снялись с якоря, после чего он взялся руками за штурвал и приготовился уже дать ход, как неожиданно остановился. Под его рукой на задней части штурвала что-то было. Он медленно заглянул за него и увидел приклеенную к штурвалу записку со своим именем. Неужто она решила перейти в наступление? Это даже интриговало и заставляло кровь двигаться быстрее. Хоть и не так, как несколькими минутами ранее.

Он развернул записку, сочтя, что туристы подождут несколько секунд, и прочитал ее содержимое. Это была не Мила. Но он остался доволен. Улыбка сама прыгнула ему на лицо и натянулась до ушей. Он убрал записку в карман и взял штурвал в руки.

– Что ж, Мила, видимо, тебе повезет раньше, чем ты думала.

Планы резко изменились. Но в новых планах было почти все то же самое. Пляж. Море. И жертвы. Много жертв. Гораздо больше, чем он смог бы найти в Греции.

[3]

– Ну и че дальше?

– Ну, в общем, я такой подхожу к ней, играет Phantogram...

– You're mine?

– Ну естественно.

– Чувак, в нашем возрасте такое слушают только задроты...

– То есть мы, да.

– Ну хотя бы под ТНЕУ какой-нибудь... «What you want», например!

– Это уже стеб!

– Ладно-ладно. Хотя, ваще, я не уверен, что, кроме Kendrick Lamar, она хоть кого-то знает...

– Да понятно, погоди ты. Ну, короче, я к ней подхожу, как раз пока играют слова «No one's gonna love you» и бла-бла. Она такая вся в афиге, и как раз на словах «the way that I do» она понимает, в чем смысл, ну и дальше там понятно, это уже для взрослых. Че думаешь?

– Ты ее хоть на выпускной пригласил? – едва сдерживаясь от смеха, спросил собеседник. Второй школьник после этих слов театрально остановился и бросил спортивную сумку на асфальт.

– Нет, блин. Пока! Пока не пригласил. Мне надо идею протестировать. Ну, чувак, че думаешь?

– Думаю, что это, блин, не кино. Но можно попробовать. Все равно нашей репутации уже ниче не навредит. Ладно, нас уже ждут, шевели булками.

Двое парней как раз приближались к уличной баскетбольной площадке. Того самого типа, которые находятся посреди ничего, а вместо покрытия относительно ровный асфальт, покрытый каплями пота и крови игроков. Однако такие площадки были все равно популярны. Отчасти потому, что металлические сетки на кольце издавали характерный лязг при каждом попадании, что заставляло кровь игроков закипать, а кожу – покрываться мурашками. Но прежде всего популярными они были потому, что больше играть было негде. По крайней мере, ее постоянным посетителям.

– Твой Гоблин тоже будет?

– Не называй так моего брата.

– Ну че я могу поделат, если он маленький и злобный? Если бы он был еще зеленый, то даже вопросов бы не было. Но мне кажется, он и есть зеленый, просто по ночам кожу подкрашивает. Ты его не палил, кстати, никогда после вечеринок? Или, может, у вас есть необычно огромный запас гуталина, который быстро исчезает?

Второй парень с укором посмотрел на первого. Риторические вопросы остались без внимания. Во многом потому, что они оба знали, что ни на какие вечеринки они не ходят.

– Да, но играть не будет, три на три, как договаривались.

– Окей. Надеюсь, Расс будет, а то труба.

Когда они зашли на площадку, то увидели трех разминающихся парней из параллельного класса.

– Блин, нафига мы в это вляпались...

А вляпались они по-крупному. Парней из параллельного класса было сложно назвать парнями. Скорее это были глыбы на стероидах. Не то, чтобы они умели играть в баскетбол – их броски за 2 метра от кольца были такими же успешными, как ракеты Самуи в поражении Новой Зеландии (если бы у Самуи были ракеты). Но, как часто происходит в школах, глыбы спасались за счет физиологии: их размеры превышали даже самых крупных сверстников раза в полтора-два... Благодаря этому мало кто мог их остановить на пути к кольцу, а оттуда они

забивали с завидной регулярностью. Судя по текущей тренировке, было понятно почему – три школьника столпились у одного кольца и по очереди с разных ракурсов в него забивали. Тактика была очевидна. Но от этого не менее действенна.

– Йоу, че вы так долго? Я думал, мне уже самому придется тут рубить! – подскочил к ребятам парень лет 12. Он был невысокого роста и очень худощавого телосложения. В связи с чем его борзость, или, как выразился один из парней, злобность, смотрелась довольно забавно.

– Расслабься, Джейк. Мы тут. Расс пришел?

– Да, вон он, там, опять с какой-то девкой треплется, – сказал Гоблин, указывая пальцем куда-то в сторону. Посмотрев туда, оба парня расплылись в улыбке. Там действительно был Расс, который очень увлеченно болтал с милой девушкой лет 16. Ею была Джессика, девушка одной из глыб. И Расс с ней уже общался раньше. Собственно, благодаря этому сегодня и состоится их, как все они прекрасно понимали, brutальное унижение. Но раз уж терять нечего, то, по всей видимости, Расс решил продолжить наступление. Однако получалось у него даже хуже, чем у их учителя физики. Когда ребята его окликнули, то в его глазах на долю секунды можно было прочесть облегчение, но затем они снова дополнили образ знатного ловеласа, и Расс, произнеся пару фраз тоном «Прости, детка, но у меня много дел», пошел к своим друзьям.

Вообще они нередко сходились на том, что у них идеальное трио: Ловелас, Фантазер и Пас. «Ловеласом» был Расс (в чате это всегда писали именно с кавычками, иначе никак). Фантазером был Деррик. Так его прозвали потому, что он довольно часто представлял себе разные события, но никогда не шел дальше представлений. Равно как и сейчас все прекрасно понимали, что его подкату под Phantogram / THEY / Kendrick Lamar не суждено сбыться. Ну и был Пас, брат Гоблина. В отличие от друзей он никогда не пытался подкатить к девушкам. И предпочитал даже не мечтать об этом.

– Ну че, Дрим-Тим, готовы порвать этих тупых качков?

– Ну-ну, Расс. Потихе! – шикнул на него Пас. – Я бы на твоём месте так не выпендрился. Через несколько минут нас тут будут возить по асфальту, как им нравится. Поэтому чем больше ты скажешь, тем более нелепо мы будем смотреться.

– Если это вообще возможно, – на этом Пас и Фантазер стукнулись кулаками в знак солидарности.

– Эй, девочки, – это одна из глыб решила подать голос. – Мы играем, или вам надо ваши мокрые штанишки поменять?

Площадка на несколько секунд залилась смехом, который бывает только у подростков. Дети еще не настолько жестоки. А у взрослых уже не хватает на это ни сил, ни времени.

Через пару минут все игроки вышли на площадку. Правила не обговаривали, потому что они были понятны. Иными словами, правил нет. Что на практике означало, что глыбы могут колошматить своих соперников как угодно. Соперники тоже могут тоже колошматить глыб как угодно, но отдавая себе отчет в том, что глыбы им ответят. Поэтому через три минуты игры у Расса уже была рассечена губа, у Фантазера наливался фингал под правым глазом, а коленки Паса были похожи на два красных леденца благодаря своевременному толчку соперника, падению на скорости и прокату в стиле рок-музыкантов по асфальту. Ребята попросили небольшой тайм-аут.

– Твою мать, – произнес Фантазер. – Какой счет?

– 6:0, – еле дыша, произнес Пас.

– Охренеть. Это ж сколько еще, 15 пропускать? Так я даже до середины матча не доживу.

– Поверь, эго Расса сдохнет раньше, – и снова последовал фирменный удар кулаками.

– Парни, не ссыте. Есть план.

– Че, пойдешь и схватишь Джессику за сиськи, чтобы тебя сразу вырубил?

– Ха-ха, очень смешно. Нет. Просто посмотрите, что я буду делать в следующей атаке, и повторяйте за мной.

Все участники вернулись к игре. Ведение было у глыб, так как по правилам начинает тот, кто забил прошлый мяч. Расс сразу переключился на игрока с мячом. Тот довольно стандартно начал прожимать его к кольцу. Расс не сильно усердствовал, так как понимал, что, нажми он чуть больше, и локоть соперника вырубит его на достаточное время, чтобы тот безнаказанно прошел к кольцу и забил очередное очко. Однако в планы Расса это не входило. Он выжидал. Спустя несколько секунд они были уже почти под кольцом. В этот момент последовал резкий разворот от соперника. Расс знал, что он будет именно таким, но локоть все равно пролетел в считанных миллиметрах от кончика его носа. Глыба стала выносить мяч вверх, но тут на его лице застыло удивление. Причем шок был настолько силен, что глыба даже приземлилась в неестественной позе завершающего броска.

Мяча не было. Пока глыба поднимала его вверх, Расс просто подставил руку, и, столкнувшись с препятствием, мяч пошел в обратном направлении: к земле. Чем и воспользовался Расс, убегая к трехочковой линии, чтобы вывести мяч и получить владение для своей команды.

– Ты че, дебил?! – толкнул виновника член его команды, пробегая мимо в погоне за Рассом, чтобы не дать ему бросить. Но тот будто и не собирался бросать, а начал бегать вдоль трехочковой линии. Соперник начал двигаться за ним, но Расс так часто менял направления, что это уже начинало походить на челночный бег. Фантазер и Пас в это время стояли как вкопанные и ждали. Они вообще не думали, что хоть кто-то из их команды пощупает мяч за эту игру. Спустя где-то минуту Расс все же выпустил мяч в направлении кольца, но тот угодил в аут, даже не долетев до кольца.

– Офигеть, как ты это сделал? – спросил Фантазер. Пас оправдывал свою кличку и невидящим взглядом смотрел то на одного друга, то на второго.

– Обычно. Слушайте, у них всегда однотипная стратегия. Жать нас к кольцу, потом разворачиваться и забивать. Просто не сильно их прессуйте, дождитесь, когда они дойдут до кольца, при их развороте не получите по морде. И когда они будут поднимать мяч, просто подставьте руку.

– Окей, а че ты не бросил-то?

– погоди, надо их измотать. Они ж здоровые, но их выносливости надолго не хватит. Поэтому пока просто заставим их побегать, а дальше все будет пучком.

– Слушай, ну они, конечно, на стероидах, но даже они не настолько тупые, чтобы не просечь тему.

– Возможно. Но тут есть другая фишка.

Фантазер и Пас молчали, ожидая ответа.

– Они тупо ниче больше не умеют.

И это была правда. За следующие 10 минут счет не изменился. Чего нельзя сказать о глыбах, которые покраснели и покрылись таким потом, что можно было подумать, что прямо над ними постоянно летают тучи и идет ливень. Было заметно, что их передвижения замедлились, ноги становились ватными. Наконец, Расс решил этим воспользоваться и, уйдя от соперника, быстро промчался к кольцу и открыл счет своей команды. Две другие глыбы даже не двинулись в его сторону на подстраховку, а только злобно посмотрели на третьего, который позволил этому случиться. Публика затихла, не понимая, как на это реагировать. Кроме Гоблина, который даже в одобрительных выкриках умудрялся вставить столько нецензурных слов, сколько не было в жестких хип-хоп-треках 90-х.

Далее игра шла уже под диктовку другой команды. Расс был прав в том, что глыбы больше ничего не умеют. В баскетболе. Но остальные их навыки он недооценил. В очередном владении Фантазер стал уходить от соперника, когда вдруг неожиданно свалился плашмя на асфальт. Подножка в комбинации захвата левой руки и наличия мяча в правой сделали часть лица Фантазера чуть более похожей на морду Дэдпула.

– Эй, ты че се позволяешь? – крикнул вдруг с трибун Гоблин. – Ты че, совсем страх потерял?

– Заткни пасть, молокосос. Он сам упал, я тут при чем? Нехрен так быстро бегать, если не умеешь.

– Все видели, что ты поставил ему подножку. Это фол, отдай мяч, – спокойно сказал Расс.

– Между прочим, баскетбол – это контактный вид спорта, – произнесла глыба, вплотную приблизившись к Рассу. Она была выше всего на пол головы, но при том значительно шире, поэтому даже это выглядело угрожающе. – Если твой друг такая неженка, пусть валит в балет. Усек?

Битва взглядов продолжалась несколько секунд, прежде чем Расс не выдержал.

– Ладно, погнались.

Но через 15 секунд игра снова остановилась. Проходя к кольцу, одна из глыб перед разворотом резко двинула Пассу в солнечное сплетение. Пока тот лежал скрюченным на полу, счет стал 8:6 в пользу глыб.

– Эй, сука, ты вконец охренел! – орал Гоблин, выбегая на площадку. От приближающейся смерти его спасли лишь Расс с Фантазером, которые, схватив его, не дали ему добежать до оппонента. – Я тебе всю пасть порву, понял? Изуродую тебя так, что мама родная не узнает. Мудачье. Иди сюда!

– Эй, ты, хватит валяться. Держи свою собачонку, пока я ее не утопил в школьном туалете, – бросила одна из глыб Пасу. Тот продолжал лежать, пытаясь восстановить дыхание. Поэтому за него продолжил перепалку младший брат.

– Собачонка? А ты кто, хомяк, что ли? Щеки отожрал, словно у тебя там два мешка протеина в каждом. Иди их себе в жопу запихни, понял?

– Че? Ну все, звездец тебе.

Первым пострадал Расс, который даже не успел сказать ничего вразумительного и сходу получил кулаком аккурат в левый глаз. Фантазер, оставшись с Гоблином один, закрыл его спиной и оттолкнул подальше – и тут же получил локтем сначала под ребро, а затем в голову. Оба друга валялись на асфальте и пока не могли подняться. В это же время одна из глыб начала наступать на Гоблина, который продолжал изрыгать креативные ругательства, при этом пятясь к затихшим в ожидании зрелища трибунам.

– Твою мать, – прошептал еле слышно Пас. – За что мне вся эта хрень на голову?

Он тут же рванул к глыбе, чтобы его остановить, но сразу напоролся на кулак другого стероидного качка. Пока один стерег Рассу и Фантазера, третий начал не спеша отделять Паса. Даже не для того, чтобы тот не помешал избиению своего брата. Просто потому, что ему это доставляло удовольствие.

– Ну че, сученыш. Доигрался? – произнесла глыба, прижав Гоблина к стальной сетке. Он наклонился к нему так низко, что их носы едва соприкасались. – Будешь просить прощения или предпочтешь сдохнуть?

В ответ он лишь получил плевков в лицо. Присутствующие затаили дыхание, понимая, что сейчас будет. Драк в школе было немало, и если в них участвовали глыбы, то заканчивались они всегда одним исходом. Но не в этот раз: сейчас удача была на стороне Гоблина.

– Что это мы тут делаем?

Глыба медленно подняла взгляд и увидела мужика лет 40. Прежде чем успеть послать его куда подальше, мозг глыбы, пусть и небольшой, все же успел переварить информацию о том, что внешний вид мужчины несколько отличался от обычного. На его груди ярко сверкал полицейский значок. За копом стоял второй мужчина с таким же значком, только выглядел он помоложе и поспортивнее.

– Да ниче, болтаем тут. Так ведь, паренек?

– Хрена лысого мы тут болтаем. Он тут меня кадрит, прикиньте? И его даже не пугает наличие свидетелей. Это все ваши происки, офицер: гей-парады, свадьбы они тут играют. Совсем уже попутали.

Полицейский лишь усмехнулся попытке Гоблина унизить оппонента. Толпа нервно захихикала, но при страже порядка в полный голос смеяться не решалась.

– Расходитесь-ка вы по домам, ребята. А мы тут постоим, посмотрим на это действие, м?

– Конечно, офицер, – морщась, ответила глыба.

Только сейчас трио друзей осознало, что рядом с ними никого нет, а оставшиеся два стероидных соучастника уже слились с толпой. Все начали медленно расходиться. Проходя мимо глыбы, Пас получил мощный толчок в плечо, который не нужно было переводить. Все только начиналось.

Идя домой, Пас молчал, в отличие от Гоблина.

– Не, ну какие они мудилы, а? Совсем охренели. Надо им отомстить, слышь? Надо им показать, что нефиг на нас залупаться, мы тоже дать сдачи можем. Мы не менее крутые, чем они!

– Отбросы мы, – еле слышно произнес Пас.

– Че? Да сам ты отброс. Мы крутые. Читай по губам. К-Р-У-Т-Ы-Е. Просто эти дебилы этого еще не поняли, но мы им покажем.

– Блин, замолчи уже. Зачем ты ваще на них полез? Мы бы обошлись и без этого замеса.

– Ну конечно, надо просто терпеть и дать себя отфигачить. Охренительно гениальный подход, за него Оскар дадут?

– Оскар дают только за кино, дебил. А теперь мне предстоит огребать в школе еще в течение месяца. Вот за этот подход тебе точно награду нужно. Только, видать, я эту церемонию уже не застану.

– Ой не драматизируй, а? Че с тобой будет?

С этими словами в голову Паса прилетел баскетбольный мяч. «Понятно, – подумал он, – на это точности им хватило».

– Ну, например, это. Только сейчас не лезь, ладно? Я все же хочу дожить до своего выпускного.

– Ага, и быть обоссанным прямо на глазах у всей школы, чтобы уж совсем феерично ее закончить.

Пас застыл и медленно перевел взгляд на брата.

– Феерично? Че это за слово вообще? Ты че, в университет поступил?

– А хрен знает, новый хахаль мамы так выражается. Он же там какой-то там шмоктор по литературе. Но звучит прикольно.

– Ладно, потом обсудим, какой хрени ты набираешься дома. Если доживем до этого разговора.

С этими словами Пас оглянулся. Глыбы приближались. Их было двое. Он осмотрелся вокруг. Они были в одном из закоулков прямо между двумя дворами. Мяч прилетел ему в голову именно здесь не случайно. Мало свидетелей. И нет возможности убежать – он уже понял, что третий был на их пути. Оглянувшись, он в этом убедился.

– Ну че, попались, голубчики? Думали, дядя полицейский вас спасет?

– Че вам надо еще? Вы и так нас отфигачили на площадке. Здесь тем более свидетелей нет, не перед кем выпендриваться.

– Так это же прекрасно, что их нет. А вот когда ты и твой брат не придете в школу по причине длительной болезни, то все и так поймут, что произошло. Так ведь, Чак?

– Ага, – довольно улыбнулась одна из глыб, грызя зубочистку. Пасу на мгновение показалось, что он попал в какое-то плохое кино. Но нет, в следующее мгновение ощущение прошло: это была его жизнь.

– Брата не трогайте.

– Это уж нет. Видишь ли, его длинный язык поставил нас настолько в неудобное положение, что уж его-то отделать точно придется. А вот свою судьбу решай сам. Будешь вякать, пойдешь с ним. Постоишь тихо в сторонке, сможешь отнести его еле дышащее тело до больницы. Быть может, тогда он не сдохнет, а просто останется овощем до конца дней.

На этих словах все глыбы начали ржать в голос, ощущая свое превосходство. В этот момент Пас подумал, что крайне тупо это смотрится лишь в фильмах. Там всегда думаешь, что – вот что трепаться, сделай дело и вали. Но теперь он понимал, что смысл не в деле, а в его предвкушении. Они упиваются своим могуществом. И чем быстрее они их отметелят, тем быстрее пройдет это ощущение. Поэтому страдание братьев будет длиться вечность. Ну или что-то около того.

– Да пошли вы нафиг, дебилы, – подал голос Гоблин. – Анаболики уже все мозги через задницу вывели. Идите домой, пока еще можете ходить.

Три глыбы, которые сейчас прижали к стенке Паса, одновременно обернулись на Гоблина. Тот стоял неподалеку от них. Руку он держал в своей сумке. Что он там держал, не было видно.

– Кто заговорил? Твоя собачонка уже соскучилась по люлям. Мало ты ее лупишь, парень. Но ниче, это поправимо.

– Я не шучу, уроды. Валите на хрен. Последний шанс, – на секунду Пас даже поверил, что его брат не блефует. С другой стороны, что он мог сделать этим трем бугаям, он понять не мог.

– Это твои последние слова, малец, – сказала глыба и двинулась по направлению к нему.

– Скорее твои.

При этом Гоблин достал из сумки пистолет. Глыбы едва устояли на ногах. Через две секунды молчания они пустились в такой ржач, что стали держаться за стены переулка, дабы не упасть. Один даже приобнял Паса, будто они были лучшими друзьями. По лицу Паса можно было отчетливо сказать, что он явно не разделял веселье.

Пистолет был водяной.

– Ууу, водичкой... нас... решил... обрызгать... – давась от смеха еле произнесла одна из глыб. – Даже не знаю... можно... теперь... не... мыться... что ли?

– Ребят, он просто шутит, – произнес Пас, но смотря при этом на Гоблина. Его взгляд недвусмысленно выражал лишь один вопрос: «WTF?» Но взгляд Гоблина был уверенным и спокойным. Он знал что-то, чего не знали остальные. В том числе и его брат.

– Да ладно, бро, – сказал Гоблин. – Душ – это хорошо. Кто первый?

– Ну, давай я, – произнес их вожак. Тот самый, чью девушку кадрил Расс. И по стечению обстоятельств тот самый, кого унизил на площадке Гоблин. – Дам тебе возможность поиграться перед смертью.

Вожак подошел на расстояние вытянутой руки к Гоблину и наклонился так, чтобы его лицо было на уровне паренька. Тот поднял пистолет и направил ему прямо в лицо.

– Ты еще можешь передумать.

– А ты – нет. Жми уже. Или ты даже это ссышь сделать?

Гоблин сфокусировался так, будто сейчас прыгал через обрыв. В этот момент у Паса закрутило живот. Еще хуже, чем когда он увидел глыб. Он, очевидно, что-то не знал. Это он понял по лицу Гоблина. Равно как и то, что хорошо это не кончится. Для них с братом точно. Для глыб, судя по всему, тоже.

Гоблин нажал на курок несколько раз. Из пистолета вылетело несколько струй, и жидкость полностью покрыла верхнюю часть лица вожака. Доли секунды его лицо выражало удовольствие. Очевидно, что он даже заготовил какую-то унижительную фразу. Но неожиданно выражение его лица изменилось, и на смену улыбке пришел ужас. Затем боль. Затем крик.

Пас и две оставшиеся глыбы в недоумении стояли и смотрели на жоака. Смотрели, как вода разъедает его кожу. И медленно доходили до мысли, что это была не вода.

Гоблин не стал терять время и тут же подбежал ко второй глыбе, ударив ее прямо в пах и выпустив несколько струй ему на тело. Так как одежда глыбы была спортивной и тонкой, кислота довольно быстро начала действовать. Жертва заорала от боли и тут же упала на колени, а Гоблин продолжал поливать его и жоака по очереди. Пас тут же опомнился и стал искать взглядом третьего. Тот уже мчался где-то в середине двора. Пас не думая бросился за ним. Если он расскажет это хоть кому-то, то они с братом сядут. Причем надолго. Хотя, как ни странно, в этот момент его даже больше пугало не это, а то, что с ними сделает мать. Он бы предпочел сесть на электрический стул прежде, чем у нее появится шанс остаться с братьями наедине.

Третья глыба свернула в очередной закоулочек, когда Пас пробежал всего две трети двора. Добежав до поворота, он аккуратно заглянул на расстоянии, чтобы убедиться, что его не поджидают. Но у третьей глыбы уже на полную работал рефлекс «беги», так как она, видимо, даже об этом не подумала. Пятки качка сверкали в конце закоулочка. С некоторым облегчением Пас заметил, что ноги передвигаются медленно. Он устал. Пас рванул за ним, но тут же распластался по земле, запнувшись за булыжник размером с два его кулака. Недолго думая, Пас взял его в руку и побежал за жертвой. Пусть он его замедляет, но уставшего качка он догонит. А вот когда догонит, голыми руками он его точно не уделает.

Спустя пару минут погони он находился всего в нескольких метрах от убегающего. Жертва даже не оборачивалась. То ли она в страхе не заметила, что к ней приблизился ее скорый обидчик. То ли она боялась обернуться и увидеть, что он действительно приблизился. Совсем как в детстве. Если ты под одеялом, значит, призраков нет. Ведь если их не видишь ты, то и они не видят тебя.

Но в данном случае призрак был. И он свою жертву видел отчетливее, чем человек со зрением 20/20.

Пас, приблизившись еще на метр, прямо на бегу взял камень в обе руки и что есть силы бросил его в спину убегающему. Тот, получив дополнительный импульс от камня, полетел вперед, приземляясь на живот. Пас тут же схватил упавший камень и, пока жертва не опомнилась, прыгнул на нее, приземлив камень в своей левой руке прямо в затылок лежавшему. Он машинально повторил это еще шесть раз, пока не удостоверился, что тело не движется. Хотя это можно было не проверять – затылок превратился в кровавое месиво. За обломками черепа Пас уже видел, как ему казалось, мозг.

Только сейчас он решил обернуться. Его сердце ушло в пятки, когда он понял, что произошло все посреди двора. Сотни окон смотрели прямо на него. Значит минимум две сотни глаз. А то и все четыре. Пас тут же бросил камень и рванул обратно. Добежав до ближайшего закоулочка, он упал на землю. Его стошнило. Только сейчас до него дошел смысл произошедшего. Он немного откатился от своей рвоты и продолжил лежать. Ему казалось, что прошла вечность. Посмотрев на часы, он понял, что прошло лишь три минуты.

«Брат!» При этой мысли Пас заставил себя встать. Надо было понять, что произошло с ним. Немного подумав, Пас решил идти прямо домой, но другим путем. Был высокий риск, что трупы уже нашли. Ему там не место. Брат довольно умен, по крайней мере, по меркам улиц. Если с ним все хорошо, он уже дома. Если нет, значит, его труп уже тоже нашли.

Спустя пару десятков метров к Пасу стали возвращаться его чувства. Он неожиданно осознал, что его левая рука вся влажная. При взгляде на нее его едва не стошнило снова. Рука была вся в крови. Сняв с себя кофту, он замотал в нее руку. Смотрелось, конечно, странно. Но это было лучше, чем идти с кровавой рукой по улице.

Зайдя в дом, он прежде всего пошел в душ, чтобы просто прийти в себя. Простояв под холодным душем несколько минут, он заодно и смыл всю кровь. Выйдя из ванной комнаты, он сразу же встретился с Гоблином.

- Фуф, я уж думал, тебя не увижу.
Братья крепко обнялись.
- Что с теми двумя?
- Трупы. Ты догнал третьего?
- Брат молча кивнул.
- И че он? Ты его грохнул, надеюсь?
- Брат кивнул еще раз.
- Слава богу. Я уж думал, у тебя кишка тонка.
- Блин, че мы натворили, ты хоть сам понимаешь? Мы же теперь сядем, чувак! На всю жизнь!
- Вряд ли, скорее смертная казнь.
- А, ну это меняет дело. Тогда ладно, че тут. Сдохнуть девственником – то, о чем я всегда мечтал.
- Мы тут с тобой в одной лодке, так что не ссы. Да и пока тебя будут держать в тюрьме, наверняка успеют лишить девственности до казни.
- Очень смешно, сопляк. Лучше скажи, че эта за хрень с пистолетом была??
- А хрен знает. Мне это подарил тот самый чел, которого накрыли пару недель назад, помнишь?
- Который оружием торговал? И ты взял от него какую-то вещь? **ТЫ ЧЕ, СОВСЕМ ДОЛБАНУЛСЯ??**
- Ну это же водяной пистолет, я подумал, что ниче тут нет такого. Хотя, когда он мне дал ящик колб с жидкостью для него, наверное, надо было че-то заподозрить.
- Ящик? Че? Какой еще, на хрен, ящик?
- Они пошли в их спальню, где из-под своей кровати младший брат достал небольшой ящик. В нем было четыре ряда по четыре колбы, которые должны были закручиваться в водяной пистолет. Смотрелось безобидно за исключением одного «но». Колбы были стеклянные.
- И ты просто так это взял?
- Ну да, халява же, че.
- Ну и когда ты понял, что это нифига не водный пистолет?
- Да как-то решил пойти на улицу, пострелять в девчонок. По пути на площадку популял в забор. Ну и тогда все как-то само собой стало понятно.
- Охренеть. А как он ваше работает? Если это кислота, она же должна была все разесть.
- Да фиг знает, чувак. Не я ж его изобрел. Наверное, кислота не все разъедает. Может, он там внутри че-то нахимичил. Фиг знает. Знаю только то, что он работает и меня не обжигает. А мне больше ниче и не надо.
- Надо от него избавиться.
- Ну уж нет. От своей трусости лучше избавься. Ты только что чела замочил, а выглядишь, как тряпка половая.
- Зато ты выглядишь спокойным, как киллер какой-то. Че, много народу переубивал, что ли?
- Ну...
- **ЧЕ ЭТО ЕЩЕ ЗА «НУ»???** – глаза Паса начали быстро расширяться. – Ты че, реально грохнул кого-то?
- Что ж, мой старший братишка, – при этом Гоблин напустил на себя важный вид в стиле лучших гангстерских кино. – Пришла пора тебе кое-че рассказать. Но сначала давай соберем вещи и свалим. По пути домой ко мне поступило одно предложение, от которого мы теперь, блин, не можем отказаться.

[4]

Вечернее небо постепенно заливалось ярким пожаром заходящего солнца. Несмотря на то, что такой пейзаж можно было бы наблюдать почти из любой точки мира, в Индии он приобретал особую краску. Он не мог объяснить это словами. Возможно, в этом была виновата оригинальная индийская архитектура. А может, сама культура этой духовно богатой, но материально бедной страны пропитывала все вокруг. Он не мог сказать наверняка: это понимание приходило к нему на уровне ощущений. Правда, они никогда не мешали ему выполнять свою работу.

Его рука потянулась к сигаретам в правом кармане брюк, но он вовремя ее остановил. Он просидел на этой крыше уже четыре часа, и, вероятно, просидит еще столько же. Но это не повод оставлять улики. Вместо этого он погрузился в себя, чтобы просто скоротать время.

Сознание перенесло его на шикарный публичный прием. Он находился в просторном зале, который по ощущениям с легкостью мог вместить в себя пару-тройку футбольных полей. Через каждые 30 метров с потолка висели огромные люстры, украшения которых сверкали как бриллианты. Он не исключал, что так оно и было. Сами потолки были белыми, но лишь для того, чтобы не оттягивать на себя внимание со стен, которые были покрыты сплошными узорами золотого цвета, а также большим количеством разнообразных картин. Он не разбирался в живописи, но понимал, что каждая из них стоила целое состояние: люди, которые сюда пришли, никогда не удовлетворятся репродукциями.

Эти самые люди, что окружали его, не были его друзьями. Они даже не были знакомы. Но он знал здесь каждого третьего, если не второго. Здесь были видные предприниматели, политики, музыканты, да и просто наследники богатых пап, которые сами по себе ничем особенным не отличились. Тем не менее, наличие огромных сумм на их банковских счетах открыли им двери на сегодняшнее событие.

Неожиданно раздался неприятный звон. Хотя неприятным он казался, вероятно, только ему. Остальные наверняка любили этот звук, производимый от столкновения серебряных столовых приборов (в данном случае десертной ложечки) и бокала, на три четверти заполненного шампанским. Стоимость этих двух предметов, включая содержимое бокала, превышала годовой заработок пары кварталов каких-нибудь индийских трущоб. Однако это мало смущало спикера.

– Дорогие мои! – громко произнес человек, находившийся у микрофона на небольшом возвышении от всех собравшихся. – Сегодня мы собрались здесь с вами по знаменательному поводу. Буквально пару часов назад, как вы знаете, наша партия официально вновь победила на выборах. Это – крупнейшее достижение, которое означает, что народ верит нам, и мы находимся на правильном пути. За последние годы мы существенно подняли уровень жизни многих людей («преимущественно тех, кто находится в этом зале», подумал он), создали тысячи рабочих мест благодаря тому, что смогли убедить ряд мировых компаний в привлекательности индийского производства и его преимуществ перед нашими соседями («ага, и еще пообещав куда большие льготы и откаты»), и смогли кардинально изменить образ Индии на мировой арене. Чего стоят только наши тесные связи с Соединенными Штатами Америки. Но все это, конечно, никогда бы не случилось без вашей поддержки («или, называя вещи своими именами, взяток»). Именно благодаря вам мы смогли встретиться с сотнями тысяч избирателей по всей стране, услышать их голос и сказать им то, что они так надеялись услышать («даже если все понимают, что это неправда»). Поэтому это не только моя победа или победа моей партии. Это наша с вами общая победа. Так выпьем же за нее, а также за новые победы в ближайшие годы!

С этими словами зал наполнился воодушевленными криками и звоном бокалов. Он едва пригубил свой бокал, но подержал его у губ подольше, чтобы не сильно выделяться из толпы.

Спустя несколько секунд зал снова вернулся в свое обычное состояние, и люди стали переходить от компании к компании, обмениваясь рукопожатиями, шутками и, как ему казалось, фальшивыми улыбками. В его представлении большинство из присутствующих терпеть не могли друг друга. Единственные эмоции, которые они могли испытывать, это либо зависть к более богатым и популярным гостям, либо пренебрежение к более бедным и неприметным. Золотой середины здесь не существовало.

Он также поддался этому танцу, переходя от одних компаний к другим. Периодически он вставлял пару фраз, чтобы поддержать разговор, но в каждой группе обязательно был человек, который перетягивал одеяло разговора на себя. И его это вполне устраивало.

– А, вот вы где, – произнес человек с аккуратной ухоженной бородой, легонько беря его под локоть. – Я уж думал, вы не придете.

– Ну что вы, – улыбнулся он. – Как я мог пропустить такое знаменательное событие. Примите мои поздравления еще раз. Это замечательная победа.

– Спасибо, – произнес собеседник, улыбка которого давала понять, что об этой победе он знал задолго до того, как ее официально подтвердили СМИ. – Не хотите ли пройтись?

– Отличная идея. Здесь становится душновато.

– Это все пары шампанского, мой друг. Еще несколько такого рода мероприятий, и вы будете любить их больше, чем воздух. Это я вам гарантирую.

С этими словами они вышли из зала, попав в огромный ухоженный парк. По ощущениям, его можно было бы обойти быстрым шагом минут за 40, и то он не был в этом уверен. Скорее всего, прогулка по всему парку занимала около часа с небольшим, а красивые декорированные кусты, несколько прудов и, если повезет, приятная компания должны были помочь избежать чувства затянутости.

– Ну так что, вы подумали над моим предложением, мой друг?

– Да, – коротко ответил он.

– И что вы думаете?

– Заманчиво. Но не совсем понятно, зачем. В последний раз эта работа была востребована в 1984, и тогда пользы от нее было мало.

– Тут вы ошибаетесь, мой друг. Польза не всегда заключается в самой работе. Порой она заключается в ее наличии.

При этих словах зрачки собеседника, который сейчас смотрел ему прямо в лицо, едва дернулись влево. Ему же не надо было следовать за ними и оборачиваться, чтобы понять, что две тени за их спиной были не просто тенями.

– В любом случае, вам виднее.

– Это значит, что вы беретесь?

– Да, – произнес он, остановившись и полностью повернувшись к собеседнику.

– Ну что ж, тогда закрепим же наш с вами договор.

С этими словами собеседник протянул ему руку. Он пожал ее, а затем крепко сжал, чтобы убедиться, что ее обладатель никуда от него не денется.

– Какая хватка, – натянуто улыбнулся хозяин захваченной руки. – Но я и так знаю о ваших способностях. Демонстрировать их сейчас – излишне.

Он лишь улыбнулся, глядя ему прямо в глаза. В это время левая рука достала из-за спины пистолет и приставила его прямо ко лбу собеседника.

– Что... Что это значит??

– Это значит, что я подаю в отставку.

С этими словами он нажал на курок. Но до того, как прогремел выстрел, он очнулся от вибрации своих наручных часов. Его сознание вернулось в настоящее. Значит, уже скоро. Он просидел, не двигаясь, три часа, но его концентрация была на пределе благодаря старому приему, выученному еще в армии. Обычные люди называют то, что он увидел, сном. Быть

может, и так. Но, в отличие от обычных людей, он умел управлять этим сном сознательно, пробуждаясь от любого звука или смены изображения перед глазами. И скоро главный герой его сна исчезнет с этой планеты навсегда.

Он осторожно выглянул с края крыши. Небо уже давно окрасилось в черный цвет, но на улице стоял день. «Иллюминация», – подумал он, едва не сплюнув на пол, но вовремя остановившись. Он никогда не мог понять желание людей превратить ночь в день. Тратить столько энергии и ресурсов, чтобы просто нарушить свои биоритмы и убивать свой организм львиной порцией алкоголя, табака. Те, кто побогаче, добавляют еще примесь кое-чего покрепче. И все для того, чтобы следующий день списать в утиль, а после рассказывать о таких ночах всем вокруг с такой гордостью, будто они в одиночку взяли Багдад в 2003. Но самое идиотское, что слушатели на это велись и действительно считали это успехом в жизни. Хотя какое ему дело? В конце концов, зачастую это саморазрушение делает его работу проще.

Неожиданно музыка, которая до этого была лишь слабым фоном, заполнила собой все пространство на крыше. Это была какая-то странная смесь индийской музыки с танцевальной долбежкой. На его вкус это было ужасно. Не исключено, что на вкус посетителей тоже, хотя вряд ли кто-то из них в этом признался бы публично.

В аллее открылась дверь, и из нее вышли двое мужчин в черных костюмах и галстуках. Вдохновившись западными фильмами, телохранители в Индии не отходили от заданных стандартов. В том числе потому, что так было проще продемонстрировать свою силу окружающим. В его же случае это помогало решить сразу две задачи. Во-первых, никто из них не является его жертвой. Он очень удивится, если та выйдет не в шервани, а в таком же странном для любого индуса одеянии. Во-вторых, скоро она все-таки появится. Телохранители вряд ли вышли подышать свежим воздухом. Поэтому он отклонился от края крыши, чтобы его не было видно, и, не меняя стойки, поднял снайперскую винтовку.

Закрыв глаза, он представил себе все пространство от третьего лица. Будто в кино камера постепенно отъехала от его взгляда. Он видел себя со стороны так ясно, будто он действительно висел над собой метрах в семи. Затем камера аккуратно переместилась вперед, охватывая переулок между зданиями и выход из клуба. Не отпуская от себя этот вид, его проекция, находившаяся на крыше, аккуратно перегнулась через нее и приложила винтовку к глазу. Через несколько секунд он нашел нужный ракурс. Мышцы его запомнили и зафиксировали. С момента открытия двери у него будет секунд пять, вряд ли больше. Крайне важно все сделать четко и быстро.

Он вернулся в свое сознание. Сейчас он не думал ни о чем, поэтому ясно ощущал все, что происходило вокруг. Чувствовал ветер, который гладил его левую щеку. Он дул не прямо в нее, а по касательной, градусов в 60. Слышал шорох одежды, которую ветер раскачивал позади него. Он прекрасно знал, что хозяева давно спят и не выходят на крышу с семи часов вечера, когда эта одежда на крыше и появилась, до пяти утра. Иначе его бы здесь не было. Он слышал, как трещат лампочки от вывесок на близлежащих зданиях, будто огромные стаи светлячков бились в этих бездушных коробках, покрытых акрилом или каким-нибудь полистиролом. Без шанса на побег. Но самое важное, он слышал эту неприятную долбежку. Она была едва слышна, но он ловил любое изменение в ее громкости. Порой она становилась чуть слышнее, что было связано с решением диджея. Положение двери оставалось неизменным.

Он не знал, сколько прошло времени, когда наконец дверь открылась, и музыка снова наполнила все вокруг. Еще до того, как дверь проделала треть своего пути, киллер перегнулся через парапет. Когда она закончила вторую треть, его правый глаз уже обладал совиным зрением благодаря снайперскому прицелу. К моменту, когда дверь закончила свой путь, винтовка была наведена на дверь.

Как он и ожидал, жертва вышла в шервани. Одеяние было красивого бежевого цвета с блестящими линиями и узорами. Наверняка золото с вшитыми драгоценностями. Его руки не

отставали от одеяния и были почти не видны за браслетами и перстнями. Головного убора не было, как обычно, но зато явно выделялась борода. Она была очень ухоженной, отчего лицо человека походило больше на жителя западных стран, нежели на важную фигуру в Индии. Весь осмотр занял не больше секунды, когда человек еще не успел преодолеть и двух из трех ступенек. Но это было важно, чтобы он понял – это действительно тот, кого он ждал.

Киллер быстро прицелился, сместив прицел чуть левее из-за ветра. В тот самый момент, когда цель уже готовилась сесть в черный автомобиль, раздался выстрел. Киллер тут же отклонился от края крыши и стал разбирать винтовку. Ему не требовалось проверять, попал он или нет. Он был в себе достаточно уверен, чтобы не сомневаться, что жертва уже отправилась на тот свет. Тем более, что крики телохранителей были тому подтверждением.

Спустя шесть секунд винтовка была уже в чемодане, который он затем переложил в огромный рюкзак. Перекинув его на спину, снайпер крадучись пошел к противоположному краю крыши. В этот момент тесная застройка Индии играла ему на руку, и совершив первый прыжок на соседнюю крышу он уже с огромной скоростью бежал к следующей. Его не сильно заботило то, что обитатели домов проснутся. К тому моменту, когда они поймут, в чем дело, его здесь не будет. Равно как и следов того, что он здесь вообще когда-то был.

Прыгая с крыши на крышу, он постоянно держал в поле зрения точку своего отхода. Через семь домов он до нее добрался. Посмотрел на часы. Две минуты двенадцать секунд. Скорее всего, телохранители будут на крыше секунд через тридцать. Все по плану. Он повернулся и побежал к люку, за которым находилась лестница в дом. Хозяева сейчас были в отъезде, поэтому даже не пришлось никого подкупать. Или же прибегать к более жестким мерам. Но едва сделав шаг, он остановился.

Из люка торчал нож. Между ним и люком была прикреплена записка. Он оглянулся и внимательно осмотрел саму крышу, а также близлежащие дома. Но прятаться было решительно негде. Только если его убийца вдруг не превратился в женское красное сари или белый лунги. Помня о времени, он подбежал к люку и, быстро сняв нож с запиской, открыл люк и проскользнул внутрь. Оба предмета он спрятал в карман своей куртки.

Выйдя на улицу, он пошел в противоположную от клуба сторону. Предстояло пройти полквартала, чтобы добраться до средства отхода. Нож он выкинул в ближайший закоулок. Он был самым обычным, поэтому, даже если его найдут, все равно никак не свяжут с ним. Скорее решат, что какой-нибудь бездомный мальчишка украл его по ошибке. Тем более что перчатки не оставляют отпечатков.

Дойдя до машины, он бросил рюкзак на заднее сиденье, после чего сел в машину и поехал прочь из города. Начинало светать. Снайпер проезжал близ храма Лотоса и Красного форта, а в отдалении порой виднелись различного рода гробницы и дворцы. Любой турист был готов отдать сотни долларов за то, чтобы увидеть эти достопримечательности именно в этот миг, еще во власти ночи, но уже слегка освещенные утренним солнцем. Но водителя они сейчас мало заботили.

Он остановился, лишь когда доехал до заправки километрах в тридцати от города. Заглушив мотор, он прежде всего пошел в туалет и переоделся в более подходящую дневной жаре одежду. Вернувшись в машину, он наконец достал записку, на которой значилось его имя. Его сердце сжалось, как у любого живого существа в момент опасности, но он спокойно открыл записку и прочитал ее содержимое.

Внешне его выражение лица не изменилось. Но если бы это был какой-нибудь мультфильм, его создатель наверняка бы привнес как минимум одну деталь, и вместо зрачков зритель увидел бы огромные знаки американского доллара. Он же тем временем спокойно сжег записку прямо в машине, после чего завел автомобиль и вернул его на дорогу.

– Сири, – тихо сказал он.

Его телефон издал характерный звук, ожидая указаний.

– Найди мне ближайший рейс из аэропорта Нью Дели до Орландо.

Не то чтобы он хотел в Диснейленд. Но Орландо – тот город, где все еще можно затеряться. И тот город, от которого до места назначения рукой подать.

Глава 1

Два месяца спустя.

Мужчина лет сорока находился в абсолютно темном пространстве, если не считать четыре зеленые цифры, которые в слабой попытке пытались рассеять свои тусклые лучи света в помещении. Дыхание было ровным, чувства приглушены. Его сознание парило где-то далеко, и пока человек лежал без движения, оно проживало целую жизнь. Прежде чем вернуться обратно – туда, где ему нравилось меньше всего. В помещении стояла оглушающая тишина, и, несмотря на свое дальнейшее путешествие, сознание было готово вернуться в свою обитель при любом малейшем изменении. Ждать этого момента, к сожалению, оставалось недолго.

Через секунду спящий человек сделал необычно глубокий вдох. Еще через секунду сознание вернулось в тело. Еще через пару секунд громко зазвонил старый телефонный аппарат, который, судя по внешнему виду, был изобретен еще в восьмидесятых.

Натренированным движением он снял трубку и приложил к своему уху. Молча выслушав сообщение, он положил ее на место, приподнялся на кровати и взглянул на часы. Они ответили ему на приветствие сменой трех из четырех цифр: на них горело «04:00». Это показалось ему странным. Обычно телефон звонил либо поздно вечером, либо около 8-9 часов утра. Ночные звонки за свою карьеру он мог пересчитать на пальцах одной руки.

Мужчина тяжело вздохнул, встал и направился в ванную комнату. Включив освещение над зеркалом, он резким движением открыл воду и подставил под струю воды обе руки. С каждым мгновением он ощущал, как вода становится все холоднее. Когда ледяную температуру уже невозможно было терпеть, он образовал руками чашу, наполнил ее и поднял вверх. На середине пути движение рук неожиданно прекратилось. Он почувствовал приятную боль в каждой клеточке на своем лице, и пока температура не успела восстановиться, повторил процедуру несколько раз, после чего вышел из ванной.

Уже через четыре минуты он вышел из своего дома и направился к машине. Мужчина был высокого роста, под 190 сантиметров, и обладал достаточно густой шевелюрой, по цвету находившейся где-то между брюнетом и шатентом. Он был одет в темно-бежевый костюм, который довольно широко сидел на его и так не очень худой фигуре. Белую рубашку посередине разделял широкий бордовый галстук без каких-либо узоров. Из-под штанин выглядывали коричневые туфли, которым на вид было не менее полувека. Будто их владелец влез в них в момент собственного рождения и с тех пор не снимал. На правой руке были металлические часы SEIKO. На безымянном пальце левой руки виднелась тонкая белая полосочка – единственное, что во всем его внешнем виде имело идеальное состояние.

Сев в машину мужчина на автомате включил зажигание, достал из бардачка мятную жвачку и забросил в рот сразу три штуки, тем самым заменяя утренний ритуал чистки зубов. Стоматолог не одобрит, чего не скажешь о коллегах. Он фоном включил радио и, немного покрутив рычажок, остановил выбор на станции, где едва слышно звучал баритон Луи Армстронга, а в мелодии угадывался хит «Cheek to cheek». Однако уже в следующую секунду мужчина забыл о музыке, погрузился в свои мысли и поехал в пункт назначения. В отличие от молодежи и большинства таксистов, ему не нужен был навигатор – за последнюю четверть века он изъездил здесь все дороги по сотне, если не тысяче раз. И если бы правительство штата завтра выставило ему счет за внеплановую починку дорог, он бы его даже понял.

Через пятнадцать минут он был на месте. Остановившись рядом с импровизированным ограждением, он заглушил мотор, вышел из машины и, подняв желтую ленту, направился к основному скоплению людей в синем.

– Ричардс, – встретил его суровый мужчина с трехдневной щетиной.

– Фрэнк, – сказал только что прибывший мужчина, не снимая маски хмурости, и приподнял несуществующую шляпу.

– Все ерничаешь.

– Все фамильярничаешь.

Оба мужчины слегка улыбнулись.

– Чарли еще нет?

– Не-а. Но он уже в пути. Вроде наш Джон Доу не единственный сегодня, так что ему пришлось задержаться и узнать про остальных.

– Детали знаешь?

– Не, только обрывки. Лучше дождись Чарли.

Ричардс понимающе качнул головой.

– Ладно, расскажи хоть, что с этим.

– Жуть. Пойдем лучше покажу.

Они пошли в направлении белой простыни, которая надежно закрывала нечто под два метра ростом и метр в ширину. Детектив Ричардс на время пути ушел в свои мысли. Он уже двадцать лет служил в полиции, почти всю жизнь посвятив раскрытию убийств. И хотя он и считался лучшим детективом в своем участке, однако, и он это четко осознавал, за все это время стоящих дел было не так чтобы много. А потому гордиться было особо нечем. Конечно, в таком большом городе, где он жил, убийства не были редкостью. Но все они были довольно понятными и бытовыми. Мужья убивали жен из ревности. Жены – мужей из-за наследства. А в плохих районах люди убивали друг друга без всякой на то причины. Поэтому если бы кто-то отслеживал время, которое детектив провел за разного рода задачами, то с большим отрывом победило бы такое увлекательное занятие, как «составление отчетов». Однако что-то подсказывало Ричардсу, что в этот раз все будет несколько иначе.

Когда они подошли к трупу, Фрэнк молчал, а Ричардс его не торопил, предпочитая максимально осмотреть каждую деталь прежде, чем он услышит версию своего коллеги, которым он был вот уже 23-й год. А тот делился своими версиями всегда. Ричардс понимал, что это шанс для приятеля почувствовать себя причастным к расследованию, и нередко идеи Фрэнка помогали ему нащупать нужный след. Но, несмотря на это, Ричардс хотел сначала увидеть все сам. Это был единственный шанс не потерять слабый голос интуиции, который приводил его к успеху гораздо чаще, чем чужие идеи. Даже Фрэнка.

– Ну что, наслаждайся, – сказал Фрэнк, чуть приподняв белую простыню. Из-под нее показалась голова мужчины. На вид лет тридцать. Может, тридцать пять. Даже несмотря на обилие крови, Ричардс мог точно сказать, что парень за собой ухаживал и, как это определяли в его время, был альфа-самцом. Как называла таких парней молодежь, он не знал, да и не то чтобы хотел. Краем глаза детектив чувствовал, как коллега пилит его своим взглядом. Немного опустив глаза, он понял, почему.

– Его так и не нашли?

– Ага. Я сначала думал, что кто-то, может, решил себе забрать башку в качестве сувенира или поиграть ею в футбол, но судя по всему, это и есть причина его смерти.

– Ага, – пробормотал Ричардс, опускаясь на колени. Он внимательно осмотрел шею жертвы. Точнее то, что от нее осталось. – Тебе не кажется это странным?

– Что именно?

– Что убийца остановился на полпути. Даже скорее у входной двери. Ему нужна была максимум пара секунд, чтобы окончательно отделить голову от тела. Но по какой-то причине он остановился. Может, его кто спугнул?

– Вряд ли. Судя по времени смерти, он тут уже часа два или три, а нашли его только недавно.

– Если, конечно, свидетеля тоже не пришли.

Фрэнк пожал плечами, всем своим видом говоря, что это больше было похоже на сюжет из сериала, чем на реальность. И Ричардс был склонен с ним согласиться: за свою карьеру он таких случаев не помнил. И вряд ли это был первый. Но пока нет фактов, исключать это тоже было нельзя.

– Ладно, а чем это он так его уделал? Такое месиво... он его будто ел.

– В точку.

– Не время, – Ричардс хмуро посмотрел на коллегу.

– Я серьезно, Йос. Это зубы.

– Чьи?

– Тебя не проведешь, – ухмыльнулся Фрэнк. – Собачьи. Довольно крупная порода, вероятно, охотничья. Сложно сказать больше.

Ричардс еще раз посмотрел на жертву и аж присвистнул от удивления. Такого за его карьеру еще не было.

– Он убил его просто ради удовольствия. Или из мести. Но точно не из-за денег, – произнес Фрэнк.

– Откуда ты знаешь?

– А много ты знаешь алчных убийц, которые бы не сняли с трупа «роллес»?

Только сейчас Ричардс обратил внимание на левую руку жертвы. На ней ярко блестел благодаря уже встающему солнцу золотой браслет часов. Он поймал себя на мысли, что жертва наверняка была не прочь встретить здесь рассвет. пляж, шум моря. Только в его планах наверняка выйти на прогулку должна была не голова, а другая часть тела.

– Ладно. Личность уже установили? – быстро спросил Ричардс, пока Фрэнк не поймал настрой рассказчика.

– Пока нет. Пспрашивали в ближайших барах, но пока без результата.

– Попробуйте ночные клубы.

– Почему?

Ричардс присел на корточки рядом с трупом и начал объяснять.

– Ну, во-первых, белая рубашка. Слишком ярко для бара, но в клубе, где нет света, а есть только светомузыка и какой-нибудь неон, это будет смотреться куда эффектнее. Во-вторых, его прическа. Он больше походит на тусовщика и последнего модника, который, наглотавшись экстази, подкатит к девушке в плясках и угаре, нежели подойдет к ней на барной стойке и будет чем-то грузить.

– Хрень, – отреагировал Фрэнк.

– Ну и в-третьих, – с улыбкой произнес Ричардс. – У него метка ночного клуба.

– Да ну! – удивился Фрэнк и посмотрел на то место, куда показывал Ричардс. На правом запястье с внутренней стороны виднелась темная надпись «STORY». Он отошел к молодому коллеге и что-то его спросил.

– Сука ты! – произнес Фрэнк, возвращаясь и удостоверившись, что его приятель прав. – А я думал, что это тату.

– Может, и сука, но зато какая ИСТОРИЯ¹, – подмигнул ему Ричардс.

– Один – один.

– Ага. Я пойду наберу Чарли. Надо понять, что там с остальными. Спасибо, Фрэнк.

– Да не за что. Увидимся.

Махнув на прощание рукой, детектив пошел по направлению к ближайшей круглосуточной кофейне. По пути он открыл свою старую раскладушку и на быстром наборе нажал на цифру «3». На той стороне раздался бодрый голос.

– Привет, старина! Как спалось?

¹ Обыгрывается название клуба – «story» с английского переводится как «история»

– Паршиво.

– Да ну тебя. В нашем возрасте уже все спят по четыре часа, не больше. Так что ты должен быть как огурчик.

– Ну да. Такой же зеленый и в старческих пупырышках.

Напарник в ответ громко расхохотался в трубку.

– Обожаю, когда у тебя такое настроение.

– Какое такое?

– Ну, когда ты уже не угрюмый, но все еще плюешься сарказмом.

– Тогда поторопись, а то скоро стану милашкой. Будет скучно.

– Это уж вряд ли. Я на самом деле уже в пути с патрулем. Буду минут через семь. Может, десять. Тогда и поговорим, лады?

– Лады, – на этом слове Ричардс закрыл телефон и положил его в правый нижний карман пиджака. Попросив у сонного парня за прилавком двойной эспрессо, он оплатил его наличкой, повернулся к морю и, сфокусировав взгляд на поднимающемся из вод желтом диске, погрузился в свои мысли.

В глубине души ему не терпелось поговорить с Чарли. Особенно ему было интересно узнать про то, что этот Джон Доу был сегодня «не единственным», как выразился Фрэнк. Редкое совпадение. Конечно, то, что он сейчас увидел, было из ряда вон выходящим, однако куда более странным было несколько убийств за одну ночь в районе его участка. Если бы они работали с такой статистикой, то наверняка их карьера бы продлилась не дольше двух недель. Ну или президент лично сбросил бы ядерную бомбу на этот злополучный район. Но, как бы это ни было интересно, Ричардс не любил тратить время зря, а простым желанием информацию быстрее не получишь. Поэтому он стал размышлять над тем убийством, о котором он хоть что-то знал.

Из левого внутреннего кармана пиджака он достал записную книжку и нарисовал в ней нехитрую структуру, которая выглядела следующим образом. Два человечка из палочек стояли на каком-то прямоугольнике. В руке у одного человечка был кубик. У него же рядом с головой стоял еще один кубик. Другой человечек был чист, если не считать большого квадрата за своей спиной, из которого начиналась стрелка и упиралась ему прямо в спину. Над ними нависал еще один прямоугольник, который, казалось, мог в любой момент сделать из всего этого приличных размеров бутерброд.

«Убийца, жертва, место преступления, оружие, мотив, обстоятельства и детали», – перечислил про себя Ричардс. Любое преступление можно раскрыть, если удастся сложить всего лишь небольшой пазл из этих семи элементов. Ему нередко удавалось это сделать за свою карьеру. И он также знал, что самое сложное – это правильно сложить первые четыре части. Притом любые. Но если они встанут ровно, то можно смело утверждать, что пазл собран.

– Ну что, приступим, – сказал детектив сам себе, залпом махнув эспрессо и запив его принесенной водой. – Приступим.

Он всегда начинал с того, о чем у него было больше информации, так как от этого можно оттолкнуться в других элементах. В этом случае он начал с блока «жертва». Немного подумав, он записал то, что ему подсказывала интуиция: тусовщик, альфа-самец, бабник. Переместив ручку к блоку справа, он задумался об обстоятельствах. Если он был сегодня в клубе, то как обстоятельства привели его сюда, к месту преступления?

Йос на мгновение бросил писать и прислушался. Музыки слышно не было. Он огляделся. Ничего с названием «STORY» не было видно. Значит, клуб вряд ли совсем рядом. Случайно выйдя из него, на пляж не попадешь. Значит, он шел сюда намеренно. Зачем тусовщику идти на пляж? Прежде всего на ум приходила девушка. Может, ему действительно удалось найти себе приятную компанию, и он решил прогуляться с ней и очаровать романтикой? Или это она его специально завела сюда, а он повелся?

Ричардс быстро «пролистал» в голове иные опции, но они были маловероятными. Точнее, менее вероятными, чем версия с девушкой. В конце концов, разборки было проще вести в закоулке, чем на пляже. На одинокого романтика, решившего искупаться одному в ночном море, он тоже не был похож. Ну а то, что его сюда притащили, исключалось автоматически. Он уверен, что уже в морге голова будет находиться отдельно от тела, так как положить тело на носилки и не порвать оставшееся соединение головы с телом смог бы только Копперфилд. Если бы он был волшебником, а не фокусником.

Итак, значит, он скорее всего пришел сюда с девушкой. Намерения понятны, и на этих мыслях Ричардс перевел ручку на убийцу. Немного подумав, он переместил ее на прямоугольник над человечками. Детали. Он знал, что убийца едва не оторвал голову жертве с помощью своего пса. Довольно жестоко. И слишком эмоционально. О том, что убийство не было хладнокровным, говорит и то, что преступник не забрал никаких ценностей. Значит, это что-то личное. Но...

– Йосси, – воскликнул голос из ниоткуда. От этого детектив Йос Ричардс поморщился. Он крайне не любил, когда из его имени делали уменьшительно-ласкательное, хотя оно к нему не было предрасположено.

– Ты, как всегда, предсказуем. Кофе и блокнот. Жаль, что нет пончиков, а то был бы полный набор стереотипов. Или они... БЫЛИ?... – продолжал, улыбаясь, высокий мужчина, шуточно поглаживая Йоса по животу. Детектив знал, что мужчина был его ровесником, но выглядел он не хуже молодежи. Одет в серый костюм и белую рубашку. Без галстука. На ногах у него также были коричневые туфли, однако куда новее, а на левой руке виднелись часы на кожаном ремешке с надписью «РАТЕК PHILIPPE». В целом его вид не сильно отличался от вида Йоса. Даже оттенок цвета волос был почти идентичным. Разве что мужчину можно было отнести к разряду стройных, в отличие от Йоса. И голос его был пониже, звонко отдавая басом. Только когда они были рядом, то возникало ощущение, что они из разных вселенных: Йос из нашей, а Чарли – из той, где полицейским хорошо платят.

– Улик не найдешь, и не надейся. Я уж думал, что солнце сядет быстрее, чем ты приедешь.

– Да, бешеный город. Пять утра, а уже пробки! Совсем с ума посходили.

– И не говори. В участок?

– Да, поехали. Все равно свидетелей никаких, патруль обойдет окрестности. Заодно по пути обменяемся информацией и подумаем, что делать. Времени у нас будет достаточно.

Они прошли к машине Чарли и выехали в сторону участка. Свою машину Йос попросил пригнать одного из полицейских. Как и предполагал Чарли, уже через двадцать секунд они стояли в пробке на перекрестке. Учитывая темп, с которым двигались машины, они проедут только на четвертый зеленый. За это время Йос успел поделиться деталями убийства на пляже.

– Да, согласен. Наверняка девчонка заманила, а тут его встретил убийца. Думаешь, кто-то ему так жестко отомстил? – спросил Чарли, узнав всю информацию, включая содержание блокнота.

– Нет.

– Почему?

– Лицо не тронуто. А если бы я очень сильно хотел кого-то грохнуть, то лицо было бы первым, что я бы изуродовал.

– Логично, – согласился Чарли.

– Лучше скажи, что у тебя.

– Ну, друг, приготовься. В общем, у нас еще три трупа. Да-да, целых три, – подтвердил Чарли, увидев лицо напарника, которое расплылось в искреннем недоумении. – Находятся все в центре, ближайший —кварталах в двенадцати отсюда. Между ними тоже три-четыре квартала, а вот время убийств очень похожее.

– То есть у нас либо четыре убийцы, либо один-два хороших спринтера?

– Склоняюсь к первому варианту, и ты сейчас поймешь почему. Начнем с самого неинтересного. Дедушке 68 лет от роду не спалось у себя дома. Он решил скоротать время за телевизором. Видимо, показывали повтор его любимого сериала «Друзья». И я предполагаю, что как раз в тот момент, когда Чендлер с Моникой впервые переспали, его сердце не выдержало и от переизбытка чувств подало в мозг столько крови, что его башку разорвало пополам. Ну и еще от пули 12,7 миллиметров.

– Снайперская винтовка?

– Она самая. Как ты понимаешь, улики никаких.

– Как об этом узнали?

– Окно было закрыто, поэтому пуля при полете разбила стекло. Соседи выглянули на улицу, думая, что, может, кто-то из соседских мальчишек хулиганит. Увидев разбитое окно, они пошли к дедушке, но тот не отвечал. Тогда они решили, что ему плохо, и вызвали полицию.

– Странно. Мотивы понятны?

– Не-а. С тем же успехом можно было бы застрелить соседского кота. Я не исключаю, что дед мог кому-то нахамить. И кого-то даже выбесить. Но вряд ли это тянет на отстегивание пяти кусков киллеру.

– Понятно. Что со вторым?

– Со вторым немного интереснее. Представь дорогой ресторан...

– Чарли!

– Ну погоди ты. Мы в пробке еще будем минут 40. Дай хоть рассказать нормально.

Йос, улыбаясь, махнул рукой, давая знак другу продолжать.

– Так вот. Значит дорогой ресторан. Представь, что ты его владелец. И ты очень хочешь получить звезду Мишлен. Для этого твой шеф приготовил новое и, как он утверждает, сногсшибательное меню. Ты его пробуешь, и оно, конечно, очень вкусное. Но тянет ли оно на заветную звезду, ты не знаешь. Поэтому что ты делаешь?

– Что?

– Конечно же, звонишь знакомому критику с просьбой продегустировать новые блюда и высказать свое мнение. И именно сегодня ночью этот критик к ним зашел. После закрытия ресторана они собрались на кухне, и шеф поделился своими шедеврами с критиком. И все было прекрасно, пока дело не дошло до десерта. Потому что именно отведав кусочек нового клафути де что-то там, критик умер. И, что самое ужасное, даже не успел поделиться своими мыслями, представляешь? Впрочем, шеф, естественно, полагает, что умер он от удовольствия.

– А на самом деле?

– Пока не ясно, но медэксперт склоняется к тому, что это был яд. Пока сложно сказать, какой, но он каким-то образом остановил работу сердца.

– Так почему не сердечный приступ?

– Потому что критику тридцать два года, и он каждые три месяца проходит диспансеризацию. А еще потому, что на кухне нашли странного вида баночку с неизвестной субстанцией.

– Шеф?

– Вряд ли. Сложно родиться таким идиотом. Но пока его задержали, будем допрашивать.

– Ну ладно, с этим понятно. Давай последнее, а то уже заинтриговал.

– О, ну тут все очень интересно. Умер бомж.

Йосу потребовалось несколько секунд, чтобы обработать эту информацию в мозгу и довести ее до своего лица, придав ему вид человека, смотрящего на стенд-ап двух крокодилов и хомяка.

– В смысле?

– В прямом. Умер бомж.

– Ну и что тут такого? Они каждый день умирают от алкоголизма или от отравлений, что неудивительно.

- Да. Но не этот.
- А от чего он умер?
- Не так все просто. Так и быть, дам тебе три попытки.
- Его кто-то зарезал за бутылку водки?
- Ну нет. Слишком просто.
- Кто-то его застрелил?
- Уже теплее. Давай, последняя попытка. Помни, я оставил это напоследок не просто так.
- Не знаю. Из бейсбольной пушки?
- Нет. А счастье было так близко. Его облили кислотой. В лицо и шею. От лица мало что

внятного осталось, вся шея и внутренности в ожогах. Но самое главное, что никто не слышал, чтобы он кричал. И никто не видел преступников. Даже его так называемые друзья.

– Может, и правда это они за бутылку водки?

– Может. Но откуда им взять кислоту? Слишком хитро для них. И дорого. Я больше поверю, что они бы тогда запинали его до смерти.

– Ну да, – произнес Йос и ненадолго ушел в себя. Информации было слишком много, и нужно было время, чтобы ее обработать. И проще всего это сделать, если дать мозгу от нее немного отвлечься.

В оставшиеся двенадцать минут поездки до участка они с напарником немного поговорили на нерабочие темы. Из серии, как дела у Хит и каковы их шансы на чемпионство, как долго еще протянет Джо со своим магазинчиком на углу 68-ой и 18-ой, пока его окончательно не сгонит тот толстосум с настойчивой идеей открыть ресторан с названием «La Pupusa», ну и в какой новой части тела каждый из них начал чувствовать боль на прошлой неделе.

Зайдя в лифт, они не сговариваясь нажали на цифру 6, хотя их офис располагался на восьмом.

– К Мэттью? – спросил Чарли.

– Думаю, в нашем случае это – лучший старт.

– В каком случае? – поинтересовался их коллега из отдела по борьбе с наркотиками, который также очутился в лифте.

– В нашем городе объявилось четыре маньяка, – бросил Йос так, будто говорил о результатах бейсбольного матча. – И интересно выяснить, чем им так одновременно приглянулся наш славный теплый городок.

Глава 2

Йос понял, что уже вечер, только когда перелистнул где-то шестидесятый документ за день. Первое, что он увидел, был ярко-оранжевый прямоугольник сверху на левой странице, который при рассмотрении с другого ракурса оказался фотографией очередного убийства, окрашенной лучами заходящего солнца. Он посмотрел на часы. Было 20:58, но огненный шар только начинал закатываться за горизонт. Йос повернул голову и посмотрел прямо на него, несмотря на острую боль в глазах. Спустя несколько секунд она пропала, и он продолжил смотреть, не отводя глаз от солнца до тех пор, пока оно не зашло. Он не искал такие моменты. Скорее, они сами находили его. А он не отказывался от них. Порой полезно отвлечься и понять, насколько все то, что происходит здесь и сейчас, мелко и незначительно в масштабах Вселенной. И насколько недолговечно. Уже через пару лет мало кто вспомнит об этих убийствах, какими бы странными они ни были, а он сам не сумеет отличить этот вечер от тысяч других, будто скопированных друг с друга. Ну а еще лет через восемьдесят эта веха истории человечества навсегда исчезнет, потому что не останется никого, кто бы о ней знал или помнил. Такие моменты, как этот, помогали Йосу дистанцироваться от дела, отключить эмоции и сохранить рассудок, который был так нужен для поимки людей, в чьей жизни что-то пошло настолько наперекосяк, что они вместо того, чтобы исправить свою жизнь, решили забрать жизнь у других. Это работало. Но ровно до того момента, когда он встречал родственников жертв.

В дверь легонько постучали, и детектив отвлекся. В глазах до сих пор стоял след от уже зашедшего солнца, поэтому он не видел своего гостя. Но, несмотря на это, Йос сразу узнал вошедшего.

– Ну что, напарник, все надеешься обскакать Мэтта инструментами столетней давности?

– Надежда умирает последней, – улыбнулся Йос и закрыл очередное дело. За весь день он нашел ничего похожего ни на одно из убийств. За последние пару десятков лет в его штате были десятки отравлений, сотни выстрелов из снайперских винтовок и тысячи убийств, но ничего, что могло бы привязать их хотя бы к одному из зверств прошлой ночи. Кроме, разве что, большого желания самого Йоса. – У Мэтта есть что новое?

– Не-а, – Чарли отрицательно покачал головой. – Даже после того, как мы собрали все улики с мест происшествия, ничего. Он закончил пробивать все штаты. Даже Аляску. Везде по нулям. Снайпера он даже искать не стал – улик по сути нет, кроме пули. Определили винтовку, Barrett M82. Состоит на вооружении в ряде стран мира, поэтому киллер либо военный, либо имеет связи...

– Либо имеет кого-то, кто имеет связи...

– Ну да... – вздохнул Чарли. – В любом случае, из подобного рода винтовок убийства встречаются чаще, чем морщины на лбу Джинны.

– Тише ты, она же услышит! – с улыбкой шикнул на него Йос.

– На правду не обижаются, – улыбнулся в ответ Чарли и вернулся сразу к делу. – Так что в этой части, видимо, придется ждать его следующего шага или новых свидетелей. Что касается остальных, то по отравлению есть специфика, что вещество кустарное, смесь каких-то там анаболиков или лекарств. В общем, рапорт я тебе отдам, там прочитаешь, но суть в том, что чел сделал эту смесь сам. И весьма эффективно. Мэтт нашел пару случаев, где использовалось кустарное вещество, но по составу даже близко не то. Да и те преступники вряд ли могли возобновить свои эксперименты из могилы. По остальным глухо – кислота вещь распространенная, бомжей проверили, никаких следов, поэтому все же склоняемся к тому, что убийца кто-то другой. Ну а собака, наоборот, уникальный инструмент. Такого даже Мэтт ни разу не встречал.

Йос молча кивнул и посмотрел на гору архивных документов, разбросанных на его столе.

– У тебя, я смотрю, тоже никак?

– Ага.

– Ну тогда остается одно.

– В топку, – сразу отрезал Йос. – Они все равно не помогут. Только время потеряем.

– Возможно. Но ты же сам сказал, что надежда умирает последней, – подмигнул ему

Чарли.

– Да ну, нет. Ну тут она уже сдохла лет 300 назад. Когда федералы нам помогали? Ты за свою карьеру это помнишь? Они только и умеют, что заявиться с пафосным видом и выдать, что дело теперь в их юрисдикции.

Стоит признать, что за всю свою долгую службу Йос обращался к другим ведомствам всего дважды. Так уж сложилось, что оба раза ему пришлось общаться с довольно напыщенными их представителями, которые считали полицию кем-то вроде сборища сантехников, которые устраняют простые, но довольно понятные неисправности. А Йос был хоть и главный, и даже довольно смысленый, но все такой же сантехник. С тех самых пор Йос не переносил даже мысли о работе со своими коллегами по цеху.

– Оно так и будет, если вот эти ребята... – при этих словах Чарли жестом показал на документы, раскиданные на столе Йоса. – Если эти ребята повторят свое представление раза три-четыре. Что, может, и неплохо в нашем случае.

– Неплохо?

– У них больше ресурсов. Ладно тебе, Йос. Я их тоже терпеть не могу, но отрицать это глупо.

– Я не отрицаю. Но ресурсы надо уметь использовать. И самое главное, надо хотеть их использовать. А им от нашего дела никакого толку. Если только завтра не грохнут президента, конечно.

Чарли ничего не ответил, а только продолжил смотреть на Йоса с улыбкой: легкой на лице, но широкой в глазах. Йос старался сдержаться и не посмотреть в ответ, но Чарли не уходил. Наконец Йос не выдержал.

– Ладно, пошли. Но особо ни на что не рассчитывай.

– Как всегда, – бросил Чарли и вышел, закрыв за собой дверь.

Йос посмотрел в окно, но увидел лишь свое отражение за счет яркого света в его кабинете. Вздыхнув, он выключил общий свет, включил настольную лампу, сел за стол и продолжил поиски. У него не было иллюзий: с высокой вероятностью он сегодня выйдет из офиса ни с чем. В принципе, можно было ехать домой уже сейчас. Но он не мог. Даже несмотря на то, что сейчас бездействие – самый правильный выбор. Лучше сэкономить силы сейчас, ведь когда преступник оступится – а кто-то из этих четверых обязательно оступится – они будут нужны. И тогда отдохнуть вряд ли удастся. Однако внутри его переполняла энергия, и Йос понимал, что он не сможет уснуть в ближайшие несколько часов, даже если он очень этого захочет. Поэтому он молча продолжил перебирать дела, впитывая в себя все больше ужасов прошедших лет.

Когда он закрыл последнее дело, был уже час ночи. Он встал, надел пиджак и уже направился к выходу, как вдруг остановился и вернулся к столу. Достав из правого кармана пиджака потрепанный бумажник, он нашел небольшой ключик в его потайном отделении (которое на самом деле представляло собой обычную дырку в подкладке, появившуюся с годами его использования). Взяв ключ, он наклонился и вставил его в самый нижний ящик своего стола. После знакомого щелчка он взялся за ящик и открыл его на несколько сантиметров – ровно настолько, чтобы туда могла пролезть его рука. Он закрыл глаза, поместил свою руку в ящик и вытащил оттуда тонкий предмет прямоугольной формы.

Когда он открыл глаза, то увидел самое яркое воспоминание своей жизни, которое он мог бы в любой момент времени воспроизвести перед глазами. На фотографии был он и еще двое. Ему здесь было лет на пятнадцать меньше, чем сейчас. Если быть совсем точным, то на восемнадцать. Вторым человеком была красивая женщина, в которой легко угадывались

испанские или латиноамериканские корни. Ее черные волосы были все мокрые и прилипли к спине, а сама женщина искренне смеялась. Так сильно, что глаза превратились в тоненькие полоски. Женщина была на удивление худой, если учитывать третьего участника фотографии – маленькую девочку с ярко-желтыми волосами. И невооруженным взглядом было заметно, что она пошла в отца. Хотя, возможно, с годами те или иные черты матери проявятся: так обычно бывает с детьми. Все трое находились в бассейне, дочка на плечах у Йоса, а сам Йос, судя по его положению на фото, в этот момент подпрыгивал. Девочка смеялась, потому что получала удовольствие. Оба родителя смеялись потому, что смеялась их дочь.

«Аквапарк Blizzard Beach», подумал Йос. Он помнил этот день, будто он произошел вчера. Весь до мелочей. Самый счастливый день в их жизни. Пожалуй, это был первый раз, когда он забросил работу и сорвался со своей семьей на неделю, не отвечая на звонки коллег и друзей. И единственный. Нет, после этого у них тоже были счастливые моменты. Когда Эльса училась кататься на велосипеде, или когда они ходили вместе в зоопарк и Йос передразнивал животных, а его две любимые женщины едва держались на ногах, чуть ли не падая со смеху. Он до сих пор помнил каждое утро, когда Эльса спускалась и накладывала себе хлопья, заливая их соевым молоком. Его жена приносила ему лучшую яичницу на свете: два яйца, помидор и три кусочка бекона. А он наливал себе кофе на 2/3 чашки и втихаря доливал туда коньяк, думая, что никто не замечает.

Йос очнулся от воспоминаний и обнаружил себя стоящим у окна. Посмотрев на парковку и увидев там свой старенький шевви, одиноко стоящий в темноте, он снова посмотрел на фото, провел по нему рукой, после чего вернулся к столу и убрал его обратно в ящик стола. Лампу он оставил включенной.

Зайдя через полчаса в свой дом, Йос прежде всего прошел в гардеробную, где переоделся в домашнюю одежду. После этого он умылся и лег в кровать. Перед сном он по традиции прочитал две главы из книги Нила Геймана «Американские Боги». Он читал ее уже больше десяти раз, но она до сих пор поражала его своей мистикой и необычной философией. В этот раз он был на месте, где мертвая жена Тени спасла его от рук агентов, а сам он поехал прятаться к египетским богам. Остановившись как раз на первой их встрече, он поместил туда закладку, закрыл книгу, выключил свет и лег спать.

Это была его рутина, которая повторялась каждый день без исключений вне зависимости от того, когда он приходил домой. Поэтому раньше одиннадцати вечера он никогда дома не появлялся. Да он и не хотел появляться. В доме было слишком много воспоминаний, которые даже не то что делали ему больно, стоило ему остаться с ними наедине, – они его уничтожали.

Его коллеги наверняка бы удивились этому факту, узнай они о нем. Особенно учитывая кардинально другую жизнь его напарника, о которой они точно знали. Чарли наслаждался большим наследством, доставшимся ему от отца. Его гардероб менялся чуть ли не каждый месяц, отражая последние тренды моды. Он был завсегдатаем самых крутых клубов города. И, конечно же, тем еще Дон Жуаном. Йос вообще не был уверен, что Чарли хотя бы раз появился в своем доме без сопровождения кого-то модельной внешности. Однако все это не мешало Чарли четко выполнять свою работу и не вызывало в нем желания навязывать свой стиль жизни Йосу, а потому последнего такой напарник более чем устраивал.

В любом случае, Йосу было все равно, что подумают коллеги. Конечно, он мог бы изменить себе и, например, включить телевизор. Взять пива с чипсами и посмотреть серию сериала «Доктор Кто», только самую первую версию, еще из 60-х. Или начать пересматривать «Друзей». Или поиграть в дартс, который пылился у него с детства. Например, под виски с содовой. Но он не мог себе этого позволить. Именно поэтому ему нужна была рутина, которая не создаст даже соблазна потянуться к стакану. Не успев об этом как следует подумать, Йос крепко заснул.

На следующее утро он был на работе уже в полдевятого. Чарли пришел ближе к десяти. В десять тридцать начинался брифинг участка.

– Ну что, коллеги, разбираем дела, – произнес Майкл Симмонс, начальник их участка. Он носил шикарную, но уже седую бороду, которая совсем не увязывалась с его высоким голосом. На глазах у него были очки в стиле Гарри Поттера, а одет он был в элегантный синий костюм с белой рубашкой, которые очевидно были сшиты на заказ. Все это обеспечивало статность несмотря на относительно низкий рост. Он был ниже Чарли с Йосом почти на голову. – Спешу вас обрадовать, в эту ночь никаких убийств.

В ту же секунду Йос и Чарли поникли. Они, конечно, чувствовали небольшое облегчение, что никто не пострадал. Но где-то в глубине души. А на поверхность их подсознание выбило горечь. Нет убийств – значит, нет и улик. Значит, нет новых зацепок. Значит, меньше шансов поймать засранцев. Майкл если и заметил это, то ничего не сказал.

– Так, Джефф, тебе достается кража в особняке какого-то местного олигарха средней руки. Вынесли все подчистую, часть даже вывезли на его же Range Rover. Саму машину нашли брошенной в двадцати километрах от города. Возьми с собой Миру.

– Окей, – коротко ответил Джефф, забирая папку из рук Майкла.

– Джина, тебе достается вандализм. Какие-то подростки подожгли несколько машин в районе Shores. Проверь.

– Почему если подростки, то опять я?

– Ты хорошо ладишь с детьми, – очаровательно улыбнулся Майкл.

– Они обращаются ко мне «мэм», будто мне пятьдесят. И вас всех это забавляет, не так ли?

– Нет, дорогая, мы очень переживаем. Но никто из нас не сможет справиться с этим лучше, – произнес с серьезным выражением лица Майкл. Ему стоило это огромных трудов, так как все остальные едва сдерживались от смеха.

– Ладно, давай сюда, – сказала Джина, забирая папку и сразу же удаляясь от толпы, давая им возможность выпустить свои эмоции.

После того, как Майкл раздал еще несколько дел, у него в кабинете остались только Йос и Чарли.

– Ну а вам, ребята, ничего, – произнес Майкл, поворачиваясь к ним.

– Ничего?

– Ничего. Нового. У вас есть работа, не так ли?

Йос и Чарли молча кивнули.

– Послушайте меня внимательно, потому что я больше повторять не буду. Я понимаю, что само по себе совершение четырех убийств за ночь – это уже из ряда вон выходящее событие. Но вы должны знать, что, помимо этого, для такой фигни ребята выбрали крайне неудачный момент. А может, они действительно его осознанно выбрали. В любом случае, нам надо закрыть это дело как можно быстрее.

– Почему? – недоуменно спросил Чарли.

– Йос, варианты? – но тот лишь пожал плечами. Майкл вздохнул. – Вы что, совсем газет не читаете? Через несколько месяцев выборы. Наш мэр очень надеется продолжить занимать свое шикарное кожаное кресло, но оппозиция атакует его по всем фронтам. Его рейтинг – самый низкий за всю его карьеру. Пока за него все равно больше половины, но если из убийств раздуют историю, что в городе появились какие-то маньяки, то на пользу ему это не пойдет, понятно?

– Что-то я не уверен, что этого хватит для падения рейтинга, – заметил Чарли.

– А я и не говорил, что это – его единственная проблема. Так что его геморрой, конечно, не пройдет, но мы должны сделать его чуть менее назойливым. Ясно?

Йос и Чарли снова кивнули.

– Журналисты, как всегда, раскопали уже детали. Сегодня мэр выступает в очередном районе, встречается с избирателями. Там вопрос наверняка прозвучит. Официальная версия,

что это просто убийства. Совпадение. Никаких маньяков. Никаких киллеров. Никаких серийных убийств. Никакого ФБР.

– Сэр, но мы вообще-то уже отправили им запрос... думаю, они уже знают об этих делах, – спокойно произнес Чарли с интонацией, которая была близка к ровной линии настолько, насколько это было возможно в исполнении человека.

– Не знают. Я видел ваш запрос. Он не ушел в ФБР.

– Почему?

– Потому что если накануне выборов в наш город приедет ФБР, то мэр может даже не включать в бюллетень свою кандидатуру, а спокойно вытереть свое кресло, почистить стол и убраться домой со своими вещами в картонной коробке. Пусть он и не виноват, но у журналистов будет другое мнение. А благодаря им и у тех, кто пойдет голосовать. Поэтому никакого ФБР, ЦРУ, АНБ и прочих тупых аббревиатур, обозначающих федеральные ведомства. Делаем все сами. Поняли?

– Да, – хором ответили Йос и Чарли.

– Замечательно. Свободны. Идите и найдите мне этих уродов.

Йос и Чарли вышли за дверь и пошли в свой кабинет.

– Странно все это, не находишь? – спросил Чарли

– Что именно?

– ФБР. Почему бы их не уведомить? В конце концов, может, благодаря им мы сможем их поймать хоть на пару убийств раньше. Спасти пять-шесть жизней.

– Что нашему мэру пять-шесть жизней, когда у него могут забрать его любимую резиденцию? – грустно улыбнулся Йос. Чарли не ответил. Оба понимали, что Йос прав. И оба понимали, что сделать они с этим ничего не смогут. Даже если бы они в обход шефа направили запрос в ФБР, то связей у шефа там было куда больше, чем у них. Поэтому такой ход привел бы лишь к тому, что их отстранили бы от дела и отдали его кому-то другому. Кому-то менее опытному. И в результате вместо спасения людей они собственноручно помогли бы лишить жизни еще несколько человек.

Недолго посоветовавшись, Йос и Чарли решили разделить и попробовать собрать новые улики. Чарли поехал опрашивать родственников парня, которого нашли на пляже, и очевидцев. Нарисовав фирменные схемы Йоса по всем четырем случаям, они оба пришли к выводу, что именно это убийство – наиболее многообещающая ниточка для поимки убийцы. Здесь было больше улик, и больше людей, кто мог хоть что-то случайно увидеть. И здесь была огромная бойцовская собака, которую в отличие от снайперской винтовки или колбы с кислотой или ядом было довольно сложно спрятать. В свою очередь, Йос решил поискать схожие случаи за рубежом. В конце концов, если таких ситуаций не было в американской базе данных, то, может, он найдет что-то в интернете.

Когда Чарли ушел, Йос подошел к импровизированной кухне в их кабинете, которая состояла из стола в дальнем углу комнаты. На столе стояли чайник, две чашки, банка Nescafe и мини-холодильник. Когда чайник вскипел, Йос заварил себе кофе. Он всегда пил растворимый, несмотря на то, что их участок давно приобщился к мировым трендам и поставил на кухне кофемашину Nespresso. Однако Йос терпеть не мог новую технику, в том числе и новую кофемашину, хотя он знал, что пользоваться ею было проще простого: всего лишь выбрать капсулу, опустить ее в дырочку и нажать кнопку, указав интересующий объем. Но ему это было чуждо. Порой он думал, что его заморозили где-то в конце 90-х и разморозили в 2015, вбив в голову псевдовоспоминания прошедших лет. И именно поэтому он будто испытывал аллергию на все технические новинки.

Включая компьютеры. Единственное, что он смог освоить, – это Google. И то потому, что он уже не мог не признавать, что в интернете найти информацию стало куда легче, чем в библиотеке. И порой даже легче, чем в полицейском архиве. А уж количество историй, где пре-

ступника поймали благодаря его нелепому посту в Facebook после преступления или неудачному чекину в Foursquare, по ощущениям, начинало превосходить масштабами истории, где преступников ловили полицейские. А сейчас новые технологии были последним шансом Йоса что-то найти до нового удара преступников.

Когда черная жижа заполнила его кружку, скрыв разводы от десятков уже выпитых порций кофе, он приложил ее к губам и сделал небольшой глоток. Поморщившись, Йос решил, что фокус на поиске должен помочь сделать этот процесс менее болезненным.

За следующие пять часов он излазил все уголки интернета, которые только возможно. Его сосед, парнишка Томми 12-ти лет, как-то научил его пользоваться функцией Google Translator, когда в одном из дел ему нужно было перевести какие-то непонятные иероглифы с записки, которую жертва получила за несколько часов до смерти. Никто даже не мог понять, что это за язык. С помощью Томми Йос узнал, что это вьетнамский. И что в записке лишь предлагалось постирать вещи за смешную сумму. Тем не менее, сейчас был тот случай, когда этот навык Йосу пригодился.

Чарли вернулся в офис к 17. Йос к этому времени сделал подборку из наиболее интересных статей, чтобы поделиться с напарником.

– Ну что, есть успехи? – спросил Йос.

– Так себе, – произнес Чарли, снимая пиджак. – Там такое ощущение, что все обдолбаные, включая персонал. Поболтал с завсегдатаями, они хорошо знали этого пацана. Ник Кларксон, сын того самого Кларксона, который занимается недвижимостью. Ходил туда раза три в неделю, не реже, но обычно без компании. В конце концов, зачем тащить песок на пляж, верно? В общем, в тот вечер его там краем глаза видели, но он так примелькался, что никто не обратил внимание, с кем он и когда ушел. Персонал ничего внятного не сказал, только что это была какая-то брюнетка невысокого роста. То ли в синем, то ли в зеленом платье, то ли они там просто все дальтоники. В любом случае, девушку не запомнили, кто это, они не знают.

– Видеозаписи?

– Их нет. Якобы камера сломалась. Но судя по их зрачкам и дрожащим рукам, я представляю, сколько они там наркоты впаривают, так что не удивлюсь, если камера сломана навечно. В общем, в целом наша теория подтвердилась, но дальше, боюсь, ничего. Что у тебя?

– Тоже не густо, но может быть интересно. Накопал пару интересных статей. Вот, смотри, – произнес Йос, отдавая Чарли распечатку. – На первой странице случай на одном из греческих островов – там нашли мужика без головы в подворотне. При этом пишут, что на теле рваные раны, что наводит на мысли, что голову не отрубили, а скорее оторвали.

– Думаешь, наш парень с собакой?

– Возможно. Но тут про собаку ни слова, больше фантазий, что это был какой-то местный геракл, и фотки пары местных качков. Поэтому точно не скажешь, но, может быть, наш парень.

– Может, но фиг что накопишь. Что еще?

– Еще несколько статей схожего рода, но там тоже глухо. Из интересных еще есть убийство в Таиланде – открой седьмую страницу. Там какого-то немецкого туриста обожгли кислотой, пока он пьяным валялся в подворотне. Скончался на месте. Даже фото есть.

Чарли посмотрел на фото и скорчил недовольное лицо.

– Жесть. Думаешь, может быть наш парень?

– Или девушка. Обычно они предпочитают такого рода убийства, мужчины больше по ножам да огнестрелу. Но не знаю. Однако профили жертв и способ убийства сходятся. Может, это был как раз кто-то из нашей страны, кто ездил туда отдохнуть и заодно решил проверить свои силы.

– Умно. Особенно если он сделал это перед своим отлетом за пару дней. Там есть дата?

– 16 декабря прошлого года.

– Отлично, давай попробуем пробить, кто оттуда вылетал в те дни. Шансов мало, но вдруг...

– Эй, мужики, – дверь неожиданно отворилась и в проеме показалась голова Джеффа. – Идем сюда, там мэр как раз речь толкает, спросили про убийства.

Чарли и Йос вышли в общий холл участка, где по телевизору крупным планом показывали лицо действующего мэра, на котором была мастерски сыграна скорбь.

– Тянет на Оскар, – тихонько ткнул Йоса в бок Чарли.

– Это большое горе для всех нас, – тем временем мэр продолжил отвечать на вопрос, который, судя по всему, был связан с убийствами. – Сразу четыре человека лишились жизни в один вечер. Но уверяю вас, это не останется безнаказанным. Лучший участок нашего города и лучшие детективы занимаются этим делом. Уже есть первые подозреваемые, и в скором времени мы задержим преступников. Я понимаю, что в такой ситуации сложно чувствовать себя в безопасности, но уверяю, что я и полиция сделаем все возможное, чтобы вы как можно скорее смогли спать спокойно.

– Подозреваемые? – нижняя челюсть Йоса упала сама собой. – Он в своем уме? Кто ему такое ляпнул?

– Видимо, именно это имел в виду шеф, когда говорил, что дело надо распутывать быстрее.

– Видимо. Пойдем в бистро на углу? От офиса уже башка трещит, а есть еще над чем поразмыслить.

– Пойдем, – ответил Чарли, и друзья пошли обратно в свой кабинет, чтобы забрать пиджаки.

* * *

Тем временем в разных уголках города несколько человек занимались совсем разными вещами. Двое подростков играли в приставку на чердаке в одном из заброшенных на вид зданий, в котором жили, как бы их назвал мэр, «малообеспеченные сограждане». В другом районе один молодой человек что-то сфокусированно готовил на своей кухне, которая больше была похожа на химическую лабораторию. Неподалеку от него мужчина сидел в комнате, обставленной в стиле четырехзвездочного отеля, в удобном кресле и смотрел на выступление мэра. А на другом конце города в парке прогуливался мужчина с огромной собакой, которая, несмотря на свои размеры, была крайне спокойной и даже подпускала детей, давая себя погладить. По крайней мере, пока хозяин шептал ей какие-то слова на непонятном языке.

Внезапно произошло событие, которое заставило всех этих людей одновременно отвлечься от своих дел. Они почти синхронно достали свои телефоны и поднесли синие экраны к своим глазам. Прочитав СМС, они убрали телефоны, бросили свои занятия и стали собираться.

– Ну что, господин мэр, – произнес мужчина из отеля. – Посмотрим, кто будет чувствовать себя в безопасности сегодня.

С этими словами он накинул черную кожаную куртку, надел рюкзак и вышел из своей квартиры.

Глава 3

Выйдя из полицейского участка, Йос и Чарли, не сговариваясь, сделали глубокий вдох и, даже не посмотрев друг на друга, слегка улыбнулись. В это время года, которое, по ощущениям большинства жителей, растягивалось месяцев на 10, свежий воздух в помещения поступал только за счет кондиционеров. Иными словами, свежий воздух туда не попадал. Альтернатива в виде открытого окна даже не рассматривалась из-за чрезмерной духоты, но сейчас, когда ночь вот-вот уже вернет себе долгожданную власть, духота отступала, и потому находиться на улице было даже приятно.

Забегаловка под названием «БитлДжус» находилась менее чем в квартале от участка, а дорога к ней была ярко освещена уличными фонарями. Единственными работающими в радиусе километра-другого от штаба местной полиции. Чарли и Йос не спеша пошли по направлению к ней, каждый – погрузившись в собственные мысли.

Проходя мимо очередного закрытого магазина всякого барахла, нужда в котором оставалась загадкой для всех, включая его покупателей, Йос вдруг насторожился, а его правая рука рефлекторно легла на шершавую черную рукоять оружия. Дуло пистолета было спрятано у него ниже пояса за спиной. Мозг дал рукам указание раньше, чем успел обработать входящую информацию. Только сейчас Йос заметил, что от магазина навстречу ему начала движение темная фигура, которая в росте превосходила немаленького Йоса на добрых полголовы. Детектив застыл на месте и впился в рукоять, ожидая действий тени. Она продолжала увеличиваться в размерах. По мере приближения два белых шарика, четко выделявшихся на черном фоне, приобрели очертания, и Йос различил в них два глаза, которые не сводили на него взгляд ни на секунду. В следующий момент Йос заставил себя убрать руку с рукоятки пистолета и погладил ею свою однодневную щетину. Не то, чтобы она чесалась, но он хотел убедиться, что она видна человеку напротив. Испуганный подросток лет тринадцати, в которого превратилась темная фигура по мере выхода на свет фонаря, тут же воспользовался моментом, чтобы вжать голову в плечи и быстрым шагом уйти в сторону участка, откуда пришли полицейские.

Йос задумчиво проводил подростка взглядом. Несмотря на его высокий рост, он был едва толще фонарного столба, мимо которого сейчас проходил. Лицо подростка показалось Йосу смутно знакомым, будто они уже встречались раньше, но он тут же выбросил эту мысль из головы. Он действительно встречал его раньше. Только не самого подростка, а то, что он испытывал.

Страх.

Чарли уже отошел от Йоса на полтора десятка шагов, и Йос поторопился следом. Поравнявшись с напарником, он вновь вернулся мыслями к только что произошедшей ситуации. Его несколько испугало, как быстро он взялся за оружие. Он мысленно утешал себя тем, что это влияние сотен фотографий убийств, которые отпечатались на коре его головного мозга за последние пару дней, но в глубине души он понимал, что все это бред. Даже без событий последних дней ему хватило одной причины для того, чтобы взяться за оружие.

Цвет кожи.

Если бы парень был белым, он никогда бы не потянулся к пистолету. Йос не просто знал это, он это ощущал. Но парень был черным, и Йос был готов взять его на мушку в ту же секунду, когда впервые его увидел. Даже ДО того, как увидел. И это несмотря на все свои познания (по его личному опыту белые совершают преступления как минимум не реже черных, притом зачастую куда более жестоко) и значительные усилия СМИ. В своем сознании он всегда воспринимал представителей любых меньшинств как равных, но он не в силах был изменить под сознание, которое брало верх в подобных ситуациях. «К сожалению, судят нас в основном за

происки подсознания, – подумал Йос. – Но объяснить их мы не можем, потому что сами их не понимаем. А раз мы не можем объяснить их, то кто же нам поверит? Замкнутый круг».

При этих мыслях Йос неожиданно вспомнил один из уроков в академии, где на одном из занятий они планировали идеальное преступление. Тогда он предложил одну из лучших идей, как раз используя недостатки подсознания.

Однако от этих мыслей его отвлекла ярко-красная вывеска заведения, в которое они направлялись. Никто не мог точно ответить, почему это место называется именно «Биттл-Джус». Ходили слухи, что первоначальный владелец был большим фанатом группы Beatles, в связи с чем хотел назвать свое детище в его честь. К сожалению, он умер еще до его открытия. Кафе в наследство досталось одному из его сыновей, который, однако, оказался крайне недовольным тем, что в отличие от своих родственников, получивших дома или наличные, ему досталась лишь обуза. В отместку наследник переименовал кафе в своего любимого (а может, наоборот, ненавистного) персонажа из детства и продал его почти задаром. Новый владелец решил не мучиться с переименованием и оставил название как есть. Он даже попытался его обыграть, добавив в меню одноименный напиток, но не слишком успешно: этот сок не заказывали годами. Зато кофе здесь был отменный. С учетом своей цены, конечно. Так или иначе, это были просто слухи. Правды не знал даже нынешний хозяин, да и она мало кого интересовала. Ее скорее даже не хотели знать, опасаясь, что реальная история названия будет куда менее увлекательной.

Зайдя в помещение, Йос и Чарли на мгновение ослепли от яркого освещения. Когда их зрение адаптировалось, то они обнаружили, что из пятнадцати столиков были заняты лишь два. За одним сидел седовласый бородатый мужчина лет 75, одетый явно теплее, чем это было необходимо, и читал местную газету трехдневной давности. За другим располагалась молодая пара лет тридцати, которая мило ворковала в самом углу заведения подальше от окон и освещения. Чарли решительной походкой направился к дальнему столу у окна, неподалеку от парочки, Йос последовал за ним. Заказав по пути по двойному капучино, они сели за стол. По какой-то причине Йосу не хотелось сразу переходить к теме, которая обещала быть главной для них в ближайшие несколько дней, а то и недель. Поэтому он сделал то, что делал всегда в подобных ситуациях, дабы оттянуть неизбежное: начал разговор о первом, что попало в его поле зрения.

– Опять эта реклама, – вздохнул Йос, смотря из окна на огромный билборд пива Bud. Чарли посмотрел в ту же сторону, но едва ли догадывался, что вызвало реакцию Йоса: не вдаваясь в детали, он с легкостью мог насчитать не менее 20 торговых марок помимо той, что красовалась на билборде.

– Ну а что ты хотел? Как бы ты иначе узнавал о куче вещей, которые тебе не нужны, чтобы их купить?

– Никак.

– Вот именно. И куда тогда все это девать? А если никуда, то как должны зарабатывать те, кто всю эту фигню производит? Так что придется тебе смириться с этим и продолжать скупать всякое барахло, – произнес Чарли. В его интонации угадывался легкий намек на шутку. Он всегда использовал именно эту интонацию, когда хотел выразить серьезную мысль, не загружая мозг собеседника. По его мнению, наличие хотя бы доли юмора упрощало восприятие и вызывало меньше негатива, даже если мысль оказывалась возмутительной для оппонента.

– Я где-то читал, что если в Америке перестать заниматься рекламой, то сэкономленных денег хватило бы, чтобы победить голод в Африке.

– Вероятно, что так, – уже задумчиво ответил Чарли. – Правда, сначала пришлось бы потратить деньги на обеспечение жизни всех уволенных маркетологов, работников заводов, которые производит рекламируемые товары в таком объеме, установщиков рекламных щитов, а также тех, кто их обслуживает, да и мало ли кого еще. И я не уверен, что там что-то бы

осталось на Африку. Но в целом мысль классная. Без рекламы я бы точно тратил раза в два меньше.

– Ты? В два раза меньше?? – Йос впервые за долгое время засмеялся в голос, да так, что даже старик, продолжавший читать газету вдалеке от них, недовольно оглянулся. Однако на парочку, находившуюся к ним куда ближе, это не оказало никакого эффекта: влюбленные продолжали поедать друг друга глазами.

– Конечно, – даже не смутился Чарли. – Более того, скажу я тебе, я был бы одним из тех, кто без рекламы начал бы экономить.

– Зачем? Ты же богат!

Как уже отмечалось, Чарли был богат. Крайне богат. Любой человек, посмотрев на него, увидел бы хорошо выглядевшего мужчину средних лет в идеально сшитом под него костюме, отполированных туфлях и дорогих часах. Поэтому он бы никогда не догадался, что перед ним детектив. И вряд ли согласился бы на что-то меньшее, чем руководитель отдела в приличной крупной корпорации. И даже увидев значок, он бы в это не поверил. По крайней мере, не сразу. Помимо этого, у Чарли был шикарный дом за городом и пентхаус прямо в центре, пара автомобилей представительского класса и, вероятно, много чего еще. Все это заставляло людей, только что познакомившихся с Чарли, относиться к нему с огромным подозрением и начинать беспокоиться о содержимом собственного бумажника.

Однако Чарли никогда не брал взяток, хотя большинство людей считало иначе. По крайней мере никому, даже Йосу, который проводил с ним времени почти столько же, сколько мать с новорожденным младенцем, не удавалось его в этом уличить. И лишь те немногие, кто знал Чарли достаточно хорошо, понимали, что любые попытки поймать его на вымогательстве бессмысленны изначально, так как в масштабах его богатства этих денег не хватило бы даже на карманные расходы. Они прекрасно знали, откуда у него эти деньги, и именно поэтому в разговоре с Чарли крайне редко поднимали эту тему. Йос сделал это впервые за очень долгое общение с ними, хотя изначально этого не планировал.

– Ну да, – чуть заметно поморщился Чарли, но Йос успел заметить движения его лба и рта. – И именно поэтому я трачу куда больше денег, чем стоило бы. Просто потому, что я могу себе это позволить.

Йос помолчал несколько секунд, глядя на напарника, который задумчиво смотрел в окно. Затем он все-таки решился.

– Тебе их сильно не хватает?

– Очень, – в ту же секунду ответил Чарли.

– Даже сейчас, в таком возрасте?

– Особенно сейчас, – резко произнес Чарли. Выдержав пару секунд паузы, он продолжил уже в спокойном тоне. – Чем больше лет проходит, тем больше вопросов. Больше недосказанности. Будь они рядом, все это можно было бы решить, просто поговорив с ними. Но в медиумов я не верю. Равно как и в волшебство.

Йос молчал, пытаясь подобрать ответ, который бы не разозлил и не задел Чарли, но тот избавил его от мучительного выбора, продолжив разговор сам.

– Знаешь, я порой жалею, что в тот вечер они меня не взяли с собой.

– Почему?

– До конца не знаю. Но мне кажется, что я по крайней мере понял бы, почему все сложилось именно так. А может быть, мне даже удалось бы их спасти.

– Я никогда в тебе не сомневался, Чарли, но боюсь, даже твоей восьмилетней версии это было не под силу.

– Кто знает. Может, я захотел бы мороженого и вместо дома после представления они бы решили поехать в близлежащее кафе. Может, им бы просто стало страшно идти со мной по

неосвященному переулку. А может, все случилось бы так, как случилось, а я бы затем подал в суд на DC, обвиняя их в незаконном использовании части моей биографии.

На последней фразе Чарли искренне улыбнулся, хотя грусть сохранилась в его глазах. Йос улыбнулся в ответ.

– Да, может, и так. Ты часто вспоминаешь тот вечер?

– Не особенно. Скорее утро. Знаешь, всегда кажется, что такие вещи ты обязательно почувствуешь. Где-то здесь, внутри, – Чарли постучал себя правой рукой по грудной клетке. – Но если это так, то я был явным исключением из правила. В тот вечер я заснул моментально. И только проснувшись дома в одиночестве, я все осознал. Конечно, родители могли вдруг куда-то уехать или остаться в гостях. Но я не то что чувствовал, я знал, что это не так. Они никогда так не делали. И тогда я испытал самое страшное чувство на свете.

Йос молча смотрел на Чарли, в ожидании ответа. Тот наконец вернул свой взгляд в помещение и, посмотрев Йосу глаза, произнес слово, от которого у Йоса по всему телу пробежали мурашки. Не столько от него самого, сколько от того, насколько знакомым оно ему было.

– Бессилие. Это самый ужасный момент, когда ты все понимаешь, но ничего не можешь с этим поделать. Ты просто стоишь, смотришь факту прямо в глаза, и понимаешь, что сейчас он встанет, выйдет за дверь и официально свершится, а ты не в силах его остановить.

– Поэтому ты пошел в полицию?

– Ага, – Чарли качнул головой в знак подтверждения и вернул взгляд за пределы кафе. – Я хотел победить это чувство. У меня не было иллюзий, и я прекрасно понимал, что именно здесь, в полиции, я буду встречаться с этим монстром лицом к лицу чаще, чем где бы то ни было. Но именно эти встречи дают возможность сделать так, чтобы другие это чувство испытывали реже. А некоторые бы даже вовсе его не испытали.

– Понимаю, – тихо ответил Йос. – Но ты наверняка не так представлял себе нашу работу, – неожиданно подмигнул он Чарли.

– О да, не то слово, – хохотнул Чарли, принимая невысказанное вслух предложение сменить тему на более непринужденную. – Когда я смотрел полицейские сериалы по типу «Детектив Магnum» и «Хантер», то, конечно, я думал – все будет иначе. Что я, как местный супергерой, буду бегать за преступниками, драться с ними, вскрывать махинации года...

– А вместо этого пишешь гору отчетов и опрашиваешь бухих барменов, не видели ли они случаев жертвы. А когда, наконец, ловишь преступников, то оказывается, что это вовсе не суперзлодей, а так, нарик местного пошива.

– В яблочко, – произнес Чарли и пригубил только что принесенную вторую порцию кофе.

– Тогда почему ты остался? Ты мог бы выбрать любую профессию.

– Мог. Например, профессию домохозяйки, продолжая смотреть все те же сериалы. Я мог себе это позволить. И я даже думал об этом. Но знаешь, когда я общался со своими знакомыми, я понял, что у всех одна и та же история. Все заинтересовались профессией благодаря книге, сериалу или чьему-то рассказу. Однако чего они не осознали, так это того, что на самом деле их заинтересовал лишь успех, который там был описан. Вот только никто не сказал, что в отличие от сериала он составляет вовсе не треть жизни, и даже не одну пятую. Будет здорово, если наберется на сотую долю процента. И нигде не говорится об остальных 99,99% пота и боли, которые надо перенести для его достижения. И отсюда я осознал одну важную вещь, – с этими словами он наклонился к Йосу, как будто готовясь раскрыть ему страшную тайну. Йос подчинился и наклонился в ответ. – Профессия ничего не значит.

– В смысле?

– В прямом. У всех одно и то же. Юристы, бизнесмены, маркетологи, чиновники. Все они представляли свою работу иначе. И почти все они испытывают разочарование.

– Почти? – уточнил Йос. Принимая во внимание круг общения Чарли, Йос не сомневался, что тот делится не столько соображениями, сколько личным опытом.

– Ага. Есть счастливики, которые всем довольны. Но не потому, что они нашли профессию мечты или свое признание. Лишь потому, что они верят в то, что они делают что-то важное. Значимое. Необходимое. Большинство верят в это по своей глупости, но это не имеет значения. Ведь ты же сам не любишь нашу работу, всю эту бюрократию. Но ты продолжаешь быть детективом. И я знаю, ты веришь, что, даже несмотря на все несовершенство, ты имеешь возможность спасти жизни. Это перекрывает все недостатки, ведь так?

– Так.

– Вот и я решил, что поиск другой работы не имеет смысла. Я не найду то, что сделает меня счастливым. Поэтому надо остаться там, где я верю, что я делаю что-то важное. Потому и остался здесь.

– И что думаешь по поводу нашего дела? – Йос наконец решился затронуть вишенку на торте. – После таких заявлений мэра капитан точно захочет, чтобы мы поймали гадов как можно скорее. Есть идеи?

– Он может хотеть чего угодно, как и мэр, как и мы с тобой. Но есть реальность, которая заключается в том, что у нас с тобой есть лишь один выход – ждать.

– Ждать чего? – спросил Йос на долю секунды раньше, чем понял, что напарник имеет в виду. – Ты шутишь? Ждать новых убийств?! Это бред.

– Вовсе нет, – возразил Чарли, но Йос ответил лишь гневным взглядом. – Йос, я не меньше тебя хочу схватить ублюдков. Но посмотри правде в глаза – у нас никаких зацепок. Нет свидетелей, нет следов по орудиям убийства, нет даже близко ничего похожего по их МО² в базе (Йос отметил, что Чарли впервые использовал это сокращение, хотя он редко прибегал к профессиональному жаргону, считая, что он нужен лишь для пафоса). С тем же успехом мы можем с тобой арестовать владельца этого кафе.

– Мы можем продолжить искать! Поспрашивать у наших контактов на улице. Но ждать... разве это не приведет к тому, что, как ты выразился, кто-то испытает то самое чувство бессилия, против которого ты борешься?

– Приведет, – согласился Чарли. – И в каком-нибудь из моих любимых сериалов герои бы никогда такого не допустили. Но мы не в сериале. В реальности поймать маньяка редко удается даже после двух убийств. В нашем случае вряд ли мы остановим всех четырех даже на трех. Мы, конечно, пробьем то, что ты накопил сегодня. Но ты же и сам знаешь, шансы невелики.

В этот момент Йос впервые понял Чарли. Понял весь его цинизм и расчетливость. Многие полицейские после нескольких лет работы перестают заниматься поддержанием порядка и переходят на сторону врага, против которого обязались защищать общество. И их можно понять: они все испытали то разочарование, о котором только что говорил Чарли, которое еще больше усугублялось низкой зарплатой и еще более низким социальным статусом. Остальные, подобно Йосу, продолжают вести битву с преступностью, но лишь благодаря своим эмоциям, близко к сердцу переживая каждое поражение, испытывая искреннее отвращение к преступникам и используя эти эмоции для их поимки. И был Чарли, который стоял в стороне. Он продолжал бороться, но для этого ему не нужны были эмоции. Хватало того смысла, который он видел в своей борьбе. И оттого в этой борьбе его сердцу не было места.

– И сколько ты полагаешь ждать? – произнес Йос.

– Если я что-то понял за свою жизнь, так это то, что подобного рода выступления редко остаются без внимания. Готов поспорить, что минимум один повторит свой успех сегодня ночью.

– А если нет?

² Modus operandi (лат.) – образ действия. Используется для описания способа совершения преступления.

– Тогда я куплю тебе новый костюм от Бриони, – сказал Чарли, поднимаясь со своего места. – Но я уверен, что в этот раз мне этого делать не придется. Поэтому я планирую пойти поспать, чтобы с утра быть готовым к расследованию. Что и тебе советую.

– Да, да, – задумчиво произнес Йос. – Скоро пойду.

– Окей. Я заплачу за нас обоих. До завтра.

– До завтра.

Чарли ушел, а Йос заказал еще кофе и погрузился в свои мысли, направив свой невидящий взгляд на улицу. Внутри него продолжали борьбу голос разума, который понимал, что Чарли прав, и голос сострадания к жертвам, их семьям и новым пострадавшим, которых он просто не мог оставить на растерзание. Под эти мысли он наблюдал, хоть и не воспринимал, как просыпается город. Фонари постепенно гасли, на дорогах сначала появились грузовики, развозившие товары по многочисленным торговым точкам. За ними последовали мусоровозы. Наконец, появились первые автобусы и такси, которые везли самых ранних жаворонков на работу. Словно очнувшись от сна, Йос встал и, оставив пятидолларовую купюру на столе, вышел из кафе, направившись обратно в участок. В этом раунде победу одержало сострадание. Для Йоса не могло быть иначе.

Проходя мимо магазина с барахлом, который, как он теперь увидел, был заброшен уже как минимум пару недель, судя по слою пыли на окнах и куче мусора у входа, он неожиданно снова вернулся к воспоминанию того самого урока в академии. Тогда преподаватель попросил их придумать идеальное преступление. Йосу достались уличные грабежи, которые часто случались в момент позднего возвращения людей в неблагополучные районы. Основной сложностью было то, что люди прекрасно понимали опасность своего района, и часто даже знали, кого именно необходимо бояться. Поэтому с точки зрения преступника всегда есть риск, что у них будет при себе средство самозащиты. Возможно, даже огнестрельное. Тогда Йос предложил идею грабить жертв парой. Семейной парой. Его логика заключалась в том, что человеческие стереотипы основаны на предпосылке, что опасность исходит от мужчин. Эта предпосылка повторяется в рассказах родителей, книгах, новостях и много где еще. Но ассоциации насилия с семейной парой почти не существует. Наоборот, куда чаще семья становится жертвой преступников. Поэтому, увидев парня с девушкой, особенно если они еще будут мило болтать и держаться за руки, подсознание жертвы не почувствует опасность и быстро переключит внимание на ее поиски в другом месте. И именно в этот момент жертву легко застать врасплох. На замечание преподавателя, что такая банда быстро запомнится, Йос возразил, что для этого нужно, чтобы о ней кто-то знал. А это сложно, если жертвы не переживут нападение.

После этого занятия Йос получил «отлично» автоматом по всем трем предметам у этого преподавателя. За подсознание. И именно его Йос собирался сейчас использовать для поиска преступников.

Глава 4

Идя по темному переулку, он почувствовал долгожданную прохладу, испытать которую не удавалось в течение всего дня. Выделенное помещение было оборудовано кондиционером, но, судя по его внешнему виду, он был создан еще до строительства самого дома. Закончил работать он, видимо, сразу после его окончания. Попытки починить его не увенчались успехом: открыв крышку, он обнаружил лишь пустую коробку, и с тех пор никак не мог взять в толк, кому понадобились внутренности кондиционера. Однако, как справедливо заметил его брат, – кто сказал, что эти внутренности там изначально были? Да и даже если бы были, как бы он его починил?

Они шли вдвоем, уткнув головы в пол, чтобы максимально избежать внимания со стороны прохожих. В своем районе они давно усвоили, что чем ниже ты держишь голову, тем меньше шансов, что к тебе прикопаются. Так было и сейчас: редкие прохожие если и обращали на них свой взгляд, то казалось, что он скользит сквозь них. Будто они не представляют никакой ценности, подобно фонарным столбам, которые разве что обладают способностью перемещаться в пространстве. И если бы этих прохожих потом спросили, видели ли они кого-либо подозрительного, то вряд ли бы они вспомнили что-то, помимо исписанного граффити забора, который находился за спиной братьев.

Они блуждали около получаса, пока наконец не увидели то, что искали. Младший сжал в кармане рукоять своего оружия. Старший сжал рукоять ножа, который он украл в одном из магазинов. Он не собирался им пользоваться, но с ним он чувствовал себя спокойнее. Переглянувшись, они медленно пошли по направлению к цели.

Всего в паре десятков кварталов от этого места другой участник оказался в параллельном мире. Ему на ум не пришла бы такая аналогия, но ее мог бы понять каждый, кто видел всю картинку целиком. Братья оказались в неблагополучном квартале, который по сути был трущобами, хотя все, даже его жители, избегали данного термина. Разваливающиеся дома, десятки человек, ютящихся в однокомнатных квартирах. Половина из них живут на пособие, процентов сорок предпочитают не рассказывать об источнике своих заработков, но все и так о них догадываются. Особенно когда они не возвращаются домой ни вечером, ни через неделю, ни через год. И только один человек из десяти пытается заработать честным трудом, перебегая с одной низкооплачиваемой работы на другую. «Честный? – насмеялись над ними остальные. – Для кого он честный? И надолго ли?» И на этом обсуждение заканчивалось.

Другой же участник видел перед собой фешенебельный ресторан, в котором только бокалы за одним столом стоили столько, что за эти деньги человек десять из трущоб могли прожить целый год. За столами с пафосным видом сидели мужчины в дорогих костюмах. То, что они дорогие, было понятно просто по их внешнему виду и тому, как они сидят на их обладателях. Даже не обязательно было знать марку. Напротив сидели женщины в довольно обычных, но шикарно сидевших на них платьях, чтобы не отвлекать мужчин от главного: яркого макияжа и глубокого декольте. Все за этими столами играли в одну и ту же игру. Однако самое забавное, что он увидел, наблюдая за ними, так это глаза. В них не было искры. Тогда как все прохожие с ненавистью смотрели в окна этого ресторана. Именно с ненавистью, потому что не хотели себе признаваться в собственной зависти, продолжая убеждать себя, что им это не нужно. И как бы они удивились, заметив то, что и он заметил в глазах посетителей ресторана.

Там была скука. Он так и не понял, чем она была вызвана, точнее не успел: только что внесли главное блюдо сегодняшнего вечера. Он невольно задержал дыхание и, хотя он этого и не заметил, перестал моргать, боявшись пропустить даже одно мельчайшее мгновение этого события.

Что же касается прохожих, которые шли мимо, то некоторые из них пытались сбежать от своей зависти, ударившись в романтику. А что может быть романтичнее ночного неба, усеянного звездами, шума моря, песка под ногами и бутылочки вина на двоих? К счастью для него, таких некоторых было немного. А возможно, просто пляж был довольно большой. В любом случае, он наконец увидел идеальных жертв: уже довольно пьяную парочку, которая, шатаясь, шла вдоль пляжа, весело смеясь. Девушка время от времени шутливо била парня в плечо, тот, смеясь, изображал защиту. Оба прекрасно понимали, к чему это идет. И обоим это устраивало.

Пока они проходили мимо, он продолжал бросать фрисби, дожидаясь, пока его лучший в этом мире друг принесет тарелочку обратно. Кидал он ее специально в другую от парочки сторону. Отчасти для того, чтобы оставаться неприметным и не напугать своих жертв. Отчасти для гарантии того, что Мишка не вцепится в их глотку своими острыми зубами вместо фрисби раньше времени. Выждав, пока они удалились метров на пятьдесят, он стал бросать фрисби в их сторону, одновременно с этим идя за ними. Минут через десять он наконец дождался нужного момента: девушка весело повалила парня на песок. Спустя несколько мгновений смех прекратился, и мужчина был готов поставить на то, что если бы он был достаточно близко, то услышал бы звуки поцелуев. «Идеальный момент», – подумал он, взяв фрисби в руку и спокойной походкой направившись к лежащей на пляже парочке.

В это время в одном из соседних домов парень лет восемнадцати оживленно готовился к какому-то событию. Он то и дело бегал на кухню, заставленную огромным количеством бутылок с разноцветными жидкостями, по форме которых легко угадывалось, что содержание алкоголя в содержимом превышает 20%. Потом вдруг он бежал в спальню, проверяя, на месте ли те самые две коробки, хотя он их видел две минуты назад. Затем он мог пройти в свою огромную гостиную и просто упасть на диван, чтобы секунд через пятнадцать посмотреть на часы, выругаться и побежать повторять ритуал снова. Когда он неожиданно для самого себя остановился у окна, то снайпер через прицел наконец заметил причину столь активного поведения. Рядом с правой ноздрей оставались следы белого порошка.

Парень все продолжал носиться по квартире, чем невероятно изматывал снайпера. Однако он не испытывал раздражения, скорее даже наоборот. Ему нравились трудности. Поэтому он спокойно ждал, когда эффект кокаина пройдет и парень просто сядет на место. Он знал, что рано или поздно тот все равно погрузится в свой смартфон, как это постоянно делала нынешняя молодежь. И через несколько минут он дождался своего момента.

Ему снилось, что он снова на войне. Это был даже не сон, скорее воспоминание, преследовавшее всю его жизнь. Вот снова падает стоящий слева от него мальчишка, который только вчера к ним присоединился. Сзади громко орет сержант, пытаясь в этом хаосе отдать приказания, которые все равно никто не смог бы услышать. И вот наступил миг, когда он всегда просыпался. Рядом с ним упала граната. Он стоял как вкопанный, хотя понимал, что надо бежать. Но он лишь стоял, смотрел на гранату и на то, как Чип, его лучший друг, взлетел, чтобы накрыть ее своим телом. Ему это почти удалось, однако взрыв произошел, когда между ними оставалось еще сантиметров пятнадцать. Этого хватило, чтобы зацепить его ноги. В эту же секунду он испытал страшную боль. В его мозгу успело лишь промчаться то, что эта боль была крайне странной. Он, конечно, помнил ее, но никогда раньше не испытывал, находясь во сне. Но даже не это казалось странным. И только тут до него дошло, что боль была не в ногах, которые задела осколками гранаты. Боль была на лице и шее. В следующий миг он попытался закричать, но не смог. В тот момент, когда Йос и Чарли зашли в кафе, кислота уже окончательно разъела его шею, а сердце перестало отстукивать свой ритм.

Когда полицейские заканчивали свой разговор о рекламе, подростка наконец отпустило, и он уселся на диване. Зайдя в свой iPhone и написав в чате «WTF, where r u bitches??», он зашел в Clash Royal, чтобы сыграть пару раундов до прихода друзей. На экране появились замки, и он уже предвкушал, как вынесет своего оппонента с помощью дракона 8-го уровня,

который обошелся ему в пару тысяч долларов на покупку бесконечного количества сундуков, пока наконец не нашел нужные ему карточки. Он мог бы подождать, пока карточки не появятся в ежедневной продаже, но зачем, если ему хотелось прокачать дракона здесь и сейчас, а на папиной карточке две тысячи долларов были меньше капли в море? Ему оставалось лишь сделать одно движение пальцем, чтобы персонаж появился на поле. Но неожиданно палец отсоединился от экрана смартфона, а тот соскользнул с его руки и полетел на пол. Уже через несколько секунд на телефоне загорелась надпись «Поражение», которую, однако, было невозможно увидеть за красной пеленой, покрывшей экран. Снайпер быстро встал и побежал по пути своего отступления. Ему еще надо было успеть в одно место.

Когда Чарли выходил из кафе, местному политику наконец принесли знаменитый филеминьон, который славился своей сочностью и способностью таять во рту еще до того, как ты успеешь коснуться его зубами. Прервав свой рассказ о том, что скоро он станет большой шишкой в местной администрации, а через пару лет и во всем штате, он сфокусировался на еде. Его живот уже недовольно урчал, последние несколько минут прося своего хозяина о пище, поэтому сил терпеть у него уже не оставалось. «Все равно она никуда от меня не денется», подумал он. Этим воспользовалась его спутница, которой на вид исполнилось от силы восемнадцать, хотя на самом деле было двадцать один, иначе бы сейчас она тут не сидела. Ей стоило немалых усилий изображать восхищение в течение всего рассказа, и сейчас она могла наконец немного расслабиться и попробовать французский луковый суп, который она так давно хотела, мечтая о поездке в Париж. Пока мать своим криком не возвращала ее в реальность, заставляя стирать грязное белье и убираться в их задрипанной, находящейся на окраине города, комнатушке. Она уже поднесла ложку ко рту, как вдруг стол резко подпрыгнул, опрокинув тарелку супа. Часть из него попала ей на колени. Она громко вздохнула и стала оглядывать себя, чтобы взять паузу и сообразить, как себя повести. Она определенно не могла позволить сойти этому с рук, но и посылать своего спутника она тоже не хотела. Поэтому ей предстояло пройти по тонкой грани, вызвав чувство вины, но не отторжения. Тогда она определенно могла рассчитывать на какой-нибудь шикарный подарок. Через несколько секунд, придумав ответ, она подняла голову, но не смогла произнести не слова. Ее спутник лежал головой в тарелке, лбом уткнувшись в своей стейк. Громкий крик девушки наконец привлек официанта, который незамедлительно положил относительно молодого государственного служащего на пол и стал нащупывать его пульс. Но было уже поздно. Стеклообразные глаза безжизненно смотрели в потолок. А девушка только и думала о том, что никакой подарок она уже, конечно, не получит.

Наконец, когда Йос побрел к выходу из кафе, молодая пара на пляже была уже всюю поглощена друг другом. Рука молодого человека от шеи партнерши спустилась сначала к ее упругой груди, а теперь постепенно двигалась ниже. Он понял, что достиг цели, когда девушка чувственно вздохнула, закрыла глаза и немного задрала голову от блаженства. Он также закрыл глаза и продолжил активные движения рукой, прислушиваясь к движению ее разгоряченного тела и издаваемым девушкой стоном. Ей это нравилось, и он довольно улыбнулся, предвкушая ее благодарность.

Неожиданно для него девушка вдруг слегка вскрикнула, будто ей стало больно. Он немного снизил обороты, пытаясь понять, что он сделал не так. Вдруг девушка пронзительно закричала, но крик ее прервался на первой же секунде, и она резко слезла с него. Открыв глаза, парень не мог понять, что произошло. Краем глаза он увидел какое-то движение слева и повернулся, готовясь спросить, в чем дело, однако вопрос так и не смог сорваться с его губ. Рядом с ним его новая знакомая пыталась кричать, но не могла, так как огромная собака вцепилась ей в горло зубами, с огромной злостью разрывая плоть.

Парень резко вскочил, но вместо того, чтобы помочь девушке, резко повернулся и побежал прочь от ужасного зрелища. И тут же напоролся на кулак стоящего прямо за ним незнакомца. «Вот это джентельменство», с ненавистью произнес хозяин собаки. Он спокойно

дождался, пока Мишка не закончит с девушкой, после чего дал команду повторить то же самое с парнем. Спустя две минуты собака уже купалась в море, чтобы смыть с себя кровь, а затем они вдвоем пошли дальше гулять по пляжу, никуда не торопясь.

Йос даже не догадывался о происходящем, а все шел, погруженный в собственные мысли. Он также и не догадывался, что за ним наблюдают. На противоположной стороне улицы от участка у стены, на которую еще не успел упасть свет восходящего солнца, стояла фигура, уткнувшаяся в смартфон. Однако телефон предусмотрительно находился на достаточном расстоянии от лица, чтобы его не освещать. На самом же деле мужчина смотрел не на телефон. Он не сводил взгляда с Йоса. Смотря на него, он пытался сам в себе возбудить те эмоции, по которым уже давно скучал. Вызов. Соревнование. Битва. Драйв. Он постепенно находил нужные ощущения, чувствуя это через мурашки, которые бежали по его коже. Когда Йос зашел в участок, мужчина стоял еще минуту, не сводя взгляда со входа. Когда мурашки начали угасать, он наконец повернулся и пошел прочь.

* * *

Тем временем Йос зашел в здание участка, но вместо того, чтобы пойти в свой кабинет, пошел в подвал. Он все еще обдумывал, что он хочет получить от этого визита, но не мог найти ответа. Однако он чувствовал, что этот визит необходим. Очувтившись в темном коридоре, он удивился, увидев свет за единственными дверями, которые там находились. Однако отступить было поздно, поэтому он уверенно толкнул рукой дверь и вошел.

Только сейчас он понял, что из-за темноты улицы и участка его глаза отвыкли от света. Когда они наконец адаптировались, он увидел перед собой девушку лет тридцати модельной внешности. Ее голову покрывали длинные черные как уголь волосы, а правильные, почти идеально симметричные черты лица, лишь подчеркивали ее выразительные темно-карие глаза.

– Привет, Карен, – с улыбкой произнес Йос.

– Привет, Джим, – спокойно произнесла слегка низким голосом девушка, которая, казалось, даже не удивилась его появлению.

– Ох, серьезно, опять?

– Ну что я могу поделать, твои родители – ужасные люди. Что это за имя вообще? Йос? Звучит как мочекаменная болезнь, ты в курсе?

– Моя мама – шведка, которая переехала с моим отцом в Америку. Имя ребенка – единственное, что могло напоминать ей о родине. Поэтому что ты хочешь, чтобы она назвала меня Джоном?

– Да нет... может ты все-таки скажешь, какое у тебя полное имя?

– Лучше тебе не знать.

– Ну скажи! Сколько мне надо тебя просить?

– Нет! – буркнул Йос, игриво отворачиваясь.

– Пожалуйста! Теперь я не успокоюсь, пока его не услышу! – подыграла ему Карен.

– Хорошо, только обещай не смеяться.

– Нууу...

– Тогда даже не мечтай.

– Ладно, не буду!

– Точно?

– Точно.

– Обещаешь?

– Нуу... да.

– И учти, что его не знает никто. Даже Чарли. Так что если ты только попробуешь кому-нибудь рассказать...

Карен не ответила, а просто изобразила популярный жест, застегивающий губы на молнию, закрывая после этого импровизированный замок и выбрасывая ключ в неизведанное про-

странство. Йос в это время не мог отвести взгляд от ее чувственных губ, но быстро опомнился, надеясь, что Карен не заметила. Она лишь довольно улыбнулась.

– Обычно Йос – это сокращение от имени Йоханнес.

– Ну, не так уж плохо...

– Но! – поднял Йос указательный палец правой руки вверх. – Это не мой случай, так как назвали меня в честь моего деда. Имя которого, – тут Йос сделал театральную паузу и, дождавшись, когда у Карен непроизвольно поползли уголки рта вверх, продолжил: – Йодокус.

Сложно было сказать, скольких усилий стоило Карен сохранить серьезное лицо. Однако продержалась она недолго, и уже через две секунды мрачный морг заполнился ее громким смехом. Йос довольно улыбнулся.

– Ты обещала!

– Да-да, прости, – задыхаясь и вытирая слезы, произнесла Карен. – Просто это... нечто... фуууууу... сейчас, я успокоюсь.

Пока Карен приходила в себя, Йос воспользовался моментом, чтобы осмотреться. Морг состоял всего из двух комнат. Одна, в которой они сейчас находились, служила операционной. Обычно, как помнил Йос, здесь стоял только один операционный стол в центре комнаты. Сейчас же здесь стояли четыре стола, и не надо было быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, почему. В дальнем левом углу стоял еще один стол, на котором были разложены необходимые Карен и ее коллегам инструменты, а также холодильник, куда помещали отдельные органы, когда это было необходимо. В дальнем правом углу был проем, сверху которого свисал прозрачный кусок полиэтилена. Он едва покачивался на искусственном ветру, который создавали кондиционеры во втором помещении. Там располагалось хранилище.

– Ладно, – наконец произнесла Карен. – Я так подозреваю, что ты не просто так повидаться пришел.

– Нет, – подтвердил Йос.

– К сожалению, у меня для тебя ничего нового.

– Совсем?

– Можешь посмотреть сам, – сказала Карен и подошла к первому столу. Сняв с трупа покрывало, Йос увидел изуродованное лицо, но остался стоять на месте, даже не шелохнувшись. Он медленно провел взглядом по трупу и заметил, что шея полностью оголилась, и все ее внутренности можно было разглядеть невооруженным взглядом. Будто это был не труп, а экспонат для класса биологии. Небольшие шрамы также виднелись и на торсе. – Я провела здесь всю ночь, но так и не смогла найти каких-то серьезных зацепок.

– Нам помогут любые, даже те, которые ты считаешь несерьезными, – произнес Йос.

– Хорошо. Это, как ты уже догадался, жертва кислотного маньяка, – при этих словах Йос вопросительно поднял бровь, но Карен спокойно продолжала дальше, сделав вид, что этого не заметила. – В целом способ убийства довольно нестандартный, но даже тут есть пара небольших особенностей. Во-первых, обычно при использовании кислоты основная цель убийцы – лицо. Но тогда...

– Жертва остается жить, просто изуродованной.

– Именно. Здесь же, исходя из количества кислоты и урона тканям, можно со стопроцентной уверенностью сказать, что основной целью была шея.

– Значит, убийца хотел как можно скорее убить.

– И заставить его замолчать. При большом количестве кислоты шею разест за считанные секунды. Будет уничтожено все – связки, железы, трахея. После этого невозможно даже пискнуть, не то, чтобы закричать.

– Умно, – мотнул головой Йос. – Ты сказала, что нашла пару особенностей?

– Да. Посмотри на его грудь. Ты видишь что-то необычное?

Йос присмотрелся. Он внимательно оглядел пораженные участки кожи. И неожиданно он увидел символ, похожий на латинскую букву "Z".

– У нас завелся фанат Зорро?

– Ахах, – засмеялась Карен. – Вряд ли. Даже скорее нет. Думаю, что такое получилось случайно. Но ты тоже это заметил. Отсутствует большое скопление кислоты.

– Действительно, она разлита линиями. Как будто кто-то ударял его кислотным ножом.

– Или поливал его из каких-то продолговатых пробирок. Не знаю. Но это явно не стандартное нападение, где кислоту выливают из банки или какой-либо иной схожей емкости. Пока сложно сказать, что это такое, но думаю, что это из-за специфики оружия, которые они применяли.

Йос молча кивнул, продолжая смотреть на Карен, как бы говоря, что здесь они закончили и могут переходить к следующему.

– Ну, этого ты уже видел. Давай сюда, – пропустив один стол, Карен протиснулась к третьему. Комната явно не была создана для такого скопления мебели, поэтому передвигаться было немного тяжеловато даже Карен, но Йосу удалось протиснуться вслед за ней. Она стояла прямо перед ним, ее волосы упирались ему прямо в нос, однако Карен и не думала отходить. Он на какой-то момент почувствовал легкие покалывания в животе. Однако они резко закончились, когда Карен сняла покрывало.

– Это жертва снайпера. Если честно, то здесь я так ничего и не смогла обнаружить. Оружие мы определили довольно быстро, но никаких иных следов я не нашла. Единственное, что могу сказать, – ваш парень явно профи. Пуля попала прямо в висок, – она указала скальпелем, который неожиданно появился в ее руке, – и прошла насквозь. Смерть наступила мгновенно. Даже если он находился на крыше соседнего здания, с учетом разницы этажей и ветра это очень точное попадание.

Не дожидаясь ответа Йоса, она накрыла тело покрывалом и пошла к следующему столу. Йос в этот раз не пошел за ней, а обошел с другой стороны.

– Наконец, жертва отравления, – Йос присмотрелся к ней. На лице мертвого человека, лежавшего на столе, застыла маска ужаса и гримаса боли одновременно. Казалось, что он умер с полным пониманием того, что это его конец, но при этом отчаянно отказываясь в это поверить. Карен продолжала что-то говорить, поэтому Йос вернулся в реальность только на середине фразы. – ...не буду тебя грузить дальше химией, скажу только то, что готовой ты такую смесь не найдешь. Но тебе Чарли, наверное, и так уже это передал. В общем, убийца наверняка все делала сама.

– Делала? – удивился Йос.

– По статистике, ядом в основном пользуются женщины, мужчины пользуются более брутальными средствами. Неужели вы этого не знали, детектив? – произнесла Карен серьезно, лишь едва в ее интонации угадывался намек на игривость.

– Я удивлен, что это знаешь ты, – улыбнулся Йос. – Что ж, все равно неплохо.

– Но недостаточно, не так ли?

Йос ничего не ответил на ее вопрос. Он лишь ненадолго задумался, после чего все так же задумчиво произнес.

– Карен, а ты не могла бы оказать мне одну услугу?

– Какую?

– У тебя же остались вещи жертвы, которую я уже видел на пляже?

– Ну да.

– Не могла бы ты мне их принести показать?

– Зачем?

– Да так, хочу кое-что проверить.

– Да, конечно, – ответ Карен явно не удовлетворил, но тем не менее без лишних вопросов она пошла во вторую комнату.

В это время Йос достал свой мобильный телефон и по очереди сделал фото всех тел. Каждого он старался сфотографировать с как можно большего количества ракурсов. Покрывало он снимал так тихо, будто укладывал ребенка спать. И хотя звуки, которые он издавал, были едва слышны, ему самому казалось, что он с тем же успехом мог начать швырять инструменты на пол.

Конечно, он мог бы получить официальные фото с куда более хорошим качеством и размером, но была одна проблема – в силу специфичности дела, чтобы снизить шанс попадания таких деталей журналистам, их можно было использовать только в участке. Не разрешалось даже показывать родным жертв, не говоря уже о свидетелях. И ни в коем случае не забирать домой. А у Йоса была одна идея, как эти фотографии можно использовать за пределами участка, притом в самое ближайшее время. Он едва успел спрятать телефон и так и остался стоять перед раскрытой четвертой жертвой, когда Карен вернулась. Она протянула ему вещи. Йос для вида покопался в них, но все это он видел и так. Он взял часы, повертел их с разных сторон, сделал пару фотографий на телефон (эти фото все равно мало кого интересовали). Затем то же самое повторил с парой иных предметов, все это время изображая усиленное движение мысли. Карен молча смотрела и ничего не спрашивала, а Йос решил сам ничего не объяснять. Через пару минут он спокойно вернул все вещи и поблагодарил Карен.

– Ладно, я пойду. Есть пара мыслей, надо бы их проверить.

– Да, конечно. Удачи тебе. Поймайте этих засранцев.

– Обязательно, – произнес Йос, после чего резко повернулся и вышел за дверь. Карен еще какое-то время смотрела на дверь, пытаясь понять странную причину смены поведения детектива. Так и не осилив эту задачку, она вернула вещи на место и пошла собираться домой.

Выйдя за дверь, Йос, не теряя времени, набрал Чарли.

– Да? – послышался сонный голос в динамике телефона.

– Все спишь?

– А ты, я так понимаю, не ложишься, – недовольно буркнул Чарли.

– Типа того. Слушай, есть идея. Может, наведаемся к мексиканцу?

– Ты думаешь? Сколько сейчас?

– 6:30. Если поторопимся, то успеем его застать. Он обычно выкатывается из своего бара около восьми.

– Ну да. Ладно, буду там через сорок пять минут.

– Договорились.

Йос там был уже через пятнадцать.

Глава 5

Йос уже часа два ждал своего напарника. Точнее, ему так казалось, так как часы имели свое мнение. 42 минуты. Йос лишь глубоко вздохнул и вернулся к фотографиям, которые он час назад сделал в морге. При этой мысли он усмехнулся – хоть что-то за эти годы он успел научиться делать как детектив. Хотя кто сказал, что Карен ничего не заметила? Но пока нет фактов, указывающих на обратное, Йос решил исходить из того, что она действительно ничего не видела.

Все два часа (по внутренним часам Йоса) он тщательно изучал каждую фотографию, приближая ее порой до мельчайших деталей, например, до конкретного зуба или мочки уха. Не потому, что действительно что-то увидел. Он просто искал. Прежде всего не улики, а то самое внутреннее ощущение, которое помогает раскрывать все дела. Особенно такие необычные, как это. То самое ощущение, которое возникает, когда ты смотришь на труп жертвы, фотографию, место преступления или даже порой на ничего не значащую газетную вырезку. И внешне ничего не намекает на какую-либо разгадку. Но ты чувствуешь, что она здесь. Твое подсознание уже ее обнаружило, и тебе остается всего лишь поймать эту птицу за хвост. Это ощущение даже лучше самой разгадки, потому что после нее пропадает азарт и просыпается уже механика. Но когда ты чувствуешь разгадку, но еще не видишь ее, это воистину блаженство. Это – тот момент, когда ты понимаешь, что дело раскрыто. Было лишь одно «но».

Сейчас этого чувства не было. Вообще. Даже намек.

Именно его отсутствие сейчас расстраивало Йоса больше всего. Ведь это означало, что на этих фотографиях действительно ничего нет. А еще это означало, что Чарли прав – им придется ждать следующего удара. И это бесило Йоса вдвойне. Кто знает, может быть, он был сегодня или происходит сейчас. А может, его ждать еще неделю. И все это время люди будут опасаться за свою жизнь. А опасения некоторых будут не напрасны. От этой мысли у Йоса сердце сжалось в груди. Конечно, он не хотел смерти людей, но как иначе раскрыть это дело? Поход к Мексиканцу, как он сам понимал в глубине души, был отчаянной мерой, которая, скорее всего, не принесет результат, но это было лучше, чем сидеть без дела. Йос это понимал, а также понимал то, что и Чарли это понимал. Но все равно решил поддержать его. Или...

– Привет, напарник! – громко стукнув задней дверью, в машину ввалился Чарли. Йос помнил, что в этом квартале это было обычной практикой: именно так здесь продавали наркотики. Однако дилеры здесь менялись так часто, что ни у кого бы даже мысли не промелькнуло, что так делают просто для отвлечения внимания. «Пока не увидели бы, что за рулем сидит толстый белый вместо латиноса, – подумал Йос. – С другой стороны, раз мексиканец так любит сдавать своих ребят копам, то кто знает, может, подумают, что это еще одна прихоть идиотов с жетонами».

Мексиканцем звали местного авторитета, каковым он сам любил себя считать, который держал сразу несколько близлежащих районов. Он прибыл в город лет 15 назад. Начал бизнес с торговли наркотиками на местного наркобарона, но оказался немного смысленнее своего босса. В итоге через пару лет наркобарона нашли дрейфующим в море пятой точкой кверху, а Мексиканец занял местный трон. Через несколько лет его бизнес так преуспел, что он задумался о его «диверсификации». Только Бог знает, где он подцепил это слово, но оно ему так понравилось, что он повторял его при каждом удобном и не очень случае. Его подчиненные тупо кивали головой с понимающим видом, хотя на самом деле понятия не имели ни что оно значит, ни чего от них хотят. Все их внимание было приковано к поиску хотя бы подсказки на какие-то конкретные указания, и после выхода с «аудиенции» (еще одно модное словечко в обиходе Мексиканца) у своего босса они усиленно молились Деве Марии, чтобы ничего не

напутать. В ином случае – они прекрасно понимали, что больше возможности что-то еще спутать в этой жизни у них не будет.

Тем не менее, план Мексиканца удался. Вскоре его деятельность включала крышевание малого бизнеса, помощь в иммиграции в США, проституцию и мошенничество. Притом два последних он умудрился уместить в одном месте: СПА-салонах, оформленных на азиатский манер. Йос сам имел возможность наблюдать за их работой при весьма сомнительных обстоятельствах (никто, даже Чарли, не смог выпытать у него детали). Работницы салона действовали по очень простой схеме: всем, кто пришел от одного из сутенеров Мексиканца или просто их домогался, оказывались услуги проституции; у остальных девушки азиатской внешности тщательно искали какие-либо изъяны, на которых можно было сыграть, начиная от явных по типу травм и заканчивая совсем надуманными по типу слишком большой боли при массаже лодыжек. В результате каждый третий, если не второй, становился постоянным посетителем салона. И едва ли не каждый затем переходил в первую категорию посетителей. Развести их на деньги дальше было делом техники.

Однако мало кто знал (что удивительно, Йос был куда лучшего мнения об умственных способностях нарушителей закона), что своими успехами Мексиканец во многом обязан представителям власти. Он сливал полиции любую информацию, обеспечивал бесплатное посещение своих салонов и даже сдавал своих ребят для статистики. Все копы склонялись к тому, что он бы с легкостью сдал даже свою семью при необходимости, лишь бы его бизнес процветал, а сам он находился подальше от местного исправительного учреждения.

– Ау, ты тут? – неожиданно услышал Чарли Йос. – Или ты уже гредишь о больших задницах местных танцовщиц? – с улыбкой продолжил он.

– Я знаю их наизусть, просто вспоминал, кто сейчас на смене, – ответил Йос, смотря Чарли прямо в глаза через зеркало заднего вида, вдруг заговорщицки подмигнув.

– Охо-хо, старина Йосси шутит. Видать, я еще сплю и вижу сны.

– Возможно.

Оба детектива улыбнулись. Порой они любили просто отвлечься и насладиться моментом. Когда-то же это тоже надо делать.

– Ты чего так долго?

– Да так, по пути пришлось кое-кого задержать и отвезти в участок.

– В такую рань? Кого?! Уснувшую на остановке проститутку?

– Почти. Одного парня лет 12, который барыжил коксом в паре кварталов отсюда.

– Ох, – вздохнул Йос. – Ну и на кой? Там уже наверняка стоит следующий, а сам он вернется на улицу сразу же, как только его отпустят из участка.

– Ну, раз ты спросил, и у нас еще есть несколько минут, – произнес Чарли, глядя на часы, – то я тебе расскажу одну историю.

– Боже, ты и ему что-то наплел, да? – с укором произнес Йос. – Это же без толку, ему срать на нас. А значит, и на все то, что мы говорим.

– Так вот, – продолжил Чарли, будто не замечая комментариев Йоса. – Когда я учился в школе, был в моем классе один незаметный на вид паренек. Никого не трогал, прилежно учился. Вот только после него в туалете постоянно, какой кран ни включишь, шел кипяток. Все бесились, но никто ничего не мог с ним поделать. Чем больше его лупили, тем чаще он ходил в туалет.

– Окей, предположим.

– Так вот, когда он подросток, то уехал на север. По какой-то причине, никто не знает по какой, он поселился в квартале выходцев из Ближнего Востока. Может, ему понравился огромный парк, находившийся рядом с домом. Или не было денег на что получше. Вот только он видимо не учел, что восточные ребята очень любят барбекю. Ну или как они там это называют?

Неважно. В результате его летние прогулки сопровождались ароматом мяса и ором детворы вместо запаха свежескошенной травы и шелеста листьев.

– Может, тебе лучше книжки писать, а не убийства расследовать? – съязвил Йос, но быстро вернулся к теме, чтобы не задеть чувств Чарли. – Ну ладно. И чего, он там всех переубивал что ли?

– Не совсем. Смотря на все это, он неоднократно подавал жалобы в местную администрацию. Так как запрета на барбекю не было, он уповал на то, что такое поведение рано или поздно приведет к пожару. Но догадайся что?

– Пожара не было?

– Именно. Тогда он нашел простой выход из ситуации.

– Какой?

Чарли молча смотрел на Йоса, выжидая.

– Что, поджег его, что ли?

– Ага. Его задержали с поличным, когда он пытался избавиться от канистры с керосином.

– Жесть. И в чем мораль?

– А мораль в том, мой дорогой друг, что обрати кто внимание на его садистские наклонности в детстве, может, пожара бы и не было. Так что я, по крайней мере, дал парню шанс. Может, он им воспользуется. Может, нет. Но шанс у него теперь есть. Дальше выбор за ним.

Йос молча мотнул головой и посмотрел на здание, по диагонали от которого на противоположной стороне улицы он припарковался. Это было новое детище Мексиканца, в котором он проводил теперь почти все свое время. Не самый крупный в городе, но точно самый люксовый стриптиз-клуб.

– Он еще там? – спросил Чарли.

– Да.

– Пойдем?

– Погнали! – и на этих словах Йос и Чарли одновременно вышли из машины и синхронно захлопнули за собой двери.

Подходя к зданию, Йос еще раз тщательно его осмотрел. Постройка была крайне современной, чем очень выбивалась из окружающего ее квартала. Двухэтажное здание было сделано в черном цвете с небольшими разводами, которые, пока не подойдешь совсем близко, напоминали мрамор. То, что это не мрамор, возможно увидеть ночью, когда огромное количество огоньков и вывеска во весь дом ярко освещали все на полкилометра вокруг (огоньки на стене, вопреки ожиданиям, не отражались). Окна были большими: на первом этаже во всю стену, на втором чуть меньше. Однако заглянуть извне в них не удавалось – Йос увидел только свое отражение. Хотя был уверен, что тем, кто внутри, его было видно очень хорошо. Так же как был уверен, что на втором этаже был вовсе не бар и не спальные комнаты персонала. «Хотя, – поймал себя на этой мысли Йос, – комнаты-то спальные. И в какой-то степени даже для персонала», – и незаметно для Чарли улыбнулся.

Подходя к главному входу, где стоял двухметровый латинос, при виде которого даже Чарли удивленно присвистнул, Йос обратил внимание на последнюю, однако сейчас, возможно, наиболее важную деталь: справа от здания был въезд на парковку. Йос специально стал поближе к ней, сделав это как можно незаметнее для охранника.

– Ола, амиго, – произнес Чарли. – Твой босс тут?

– Заведение закрыто.

– Хм, я думал, вы работаете круглосуточно?

– Для вас закрыто, – угрюмо произнес латинос, грозно нависая над Чарли. Слово «вас» было больше похоже на рык, чем на человеческую речь.

– Понятно, дискриминация, значит. И это вас еще притесняют? – шутливо возмутился Чарли, не шелохнувшись. Казалось, он даже не заметил грозного вида охранника.

– Не переживай так, – вступил в разговор Йос (правда, непонятно, кто именно из них не должен переживать – Чарли, что его не пускают, или охранник от вида двух белых). – У нас есть специальное приглашение.

При этих словах оба достали и помахали своими жетонами. Охранник инстинктивно оскалился, подобно сторожевой собаке, завидевшей незнакомца, но продолжал стоять на месте.

– Его нет.

– Да брось, – ответил Йос. – Я знаю, что он там. Так же как знаю то, что ты его предупредил о нашем приходе минут 15 назад, пока я стоял во-о-о-он там, у обочины, – продолжал Йос, показывая рукой в сторону своей машины. – А также еще раз предупредил, когда мы уже подходили. Ты даже нашим жетонам не удивился. Так что лучшепусти нас сейчас, если не хочешь, чтобы сюда приехало с десятков таких, как мы, только во всем черном и с надписью «SWAT» везде, куда она только влезла.

– Я... эм... ну...

Охранник явно замешкался, не зная, как ему быть. Будто чего-то ожидая. И в этот момент, словно Божья помощь ему во спасенье, раздался звук двигателя автомобиля со стоянки. Лицо охранника тут же расслабилось. Возможно, если бы кожа не была так сильно натянута вокруг его лысой головы, он мог бы даже улыбнуться, подозревал Йос, но это наверняка потребует от него больше усилий, чем отбить бока им с Чарли.

Однако уже через пару секунд расслабленный вид охранника исчез, и он снова напрягся. Вместо привычного свиста от сцепления шин с тротуаром и удаляющегося звука послышался громкий лязг металла. Казалось, что он проникал в каждую клеточку и с каждой секундой все нарастал. В какой-то момент все трое не выдержали и прижали руки к ушам, стараясь хотя бы немного заглушить это насилие над барабанными перепонками. Чарли стоял на месте, немного открыв рот, и ждал появления источника звука. Йос же молча пошел в сторону парковки. Чарли, опомнившись, пошел следом.

Завернув за угол, Йос увидел, как к нему медленно приближается корвет. Это был красивый кабриолет нежно-бирюзового цвета с золотыми дисками, каждый из которых стоил, вероятно, столько же, сколько вся машина Йоса. При взгляде на них, однако, становился понятен источник лязга – все четыре колеса были спущены и диски ярко искрились от движения с асфальтом. За рулем сидел невысокий смуглый мужчина с небольшой лысиной на голове и настолько шикарными усами, что он мог бы их сбрить и спокойно закрыть проплешину на голове. Лицо его выражало ужас – не то от лязга, не то от вида Йоса. Тот знаком, скрестив две руки перед собой, приказал водителю остановиться. Водитель нехотя подчинился и заглушил машину.

– Что это за хрень??? – взвыл водитель, однако не выходя из машины. – Какого черта?!

– И я рад тебя видеть, Мексиканец, – широко улыбнулся Йос. – Вижу, такая классная малышка у тебя, а ты за ней совсем не следишь. Как же ты допустил такое?

– Это все ты!!! Ты зачем мне тачку испоганил?!

– Я? С чего ты взял? А мне вот больше интересно, чего это ты от меня смотаться вздумал? Что мы, не друзья больше?

– Тише ты, – зашипел Мексиканец. – Вы совсем охренели – так ко мне заявляться? Меня же пристрелят, если узнают, что я с копами вожусь.

– Не волнуйся, – наконец опомнился Чарли. – Они не узнают.

И с этими словами Чарли схватил Мексиканца за шиворот и вытащил из машины, отведав попутно смачную оплеуху. Тот начал было возмущаться, однако, увидев, что охранник подошел к углу парковки и наблюдает, покорно подчинился сценарию Чарли, приняв еще пару легких ударов под дых. После этого Мексиканец оперся на капот, спасаясь от ударов Чарли, и в этот момент вступил в игру Йос, сыграв доброго полицейского.

– Что ты знаешь об этом? – спросил Йос, показывая фотографии с телефона на достаточном расстоянии, чтобы Мексиканцу было их четко видно. – Четыре убийства в одну ночь, с небольшой разницей во времени. Слышал?

– Не-а, – прохрипел Мексиканец.

– Серьезно? Каждое убийство совершено со своим ритуалом, то есть минимум четыре убийцы. У тебя в городе. И ты не знаешь? – Мексиканец нервно замотал головой. – Не верю.

С этими словами он отвернулся и сделал пару шагов в сторону охранника, игриво подмигивая ему, пока Чарли снова отправлял удары Мексиканцу в живот. Теперь они были не такими уж легкими, поэтому Мексиканцу даже не пришлось притворяться.

– Попробуем еще раз. Что ты об этом знаешь?

– Да ничего, клянусь. Знаю только об этих убийствах. Но кто там что затеял, понятия не имею. Меня все равно не касается.

– Даже если коснется твоего района?

– Я в крышу всем не нанимался. Если коснется, тогда и посмотрим. Пока моих ребят не трогают, меня это не волнует.

– Неправильный ответ. Теперь тебя это волнует. У тебя есть 24 часа, чтобы узнать, что это за жест творится в городе. Или объявлю рейд по всем твоим значным местам, понятно?

Мексиканец лишь молча злобно кивнул, все еще морщась от последних ударов в живот. Йос и Чарли отвернулись и пошли мимо охранника, который тут же спрятался за угол и отбежал к своему посту. Копы не торопясь направлялись к припаркованному автомобилю Йоса. Они оба, даже не оборачиваясь, ощущали, как Мексиканец испепеляет своим взглядом их спины.

– Ты думаешь, он правда что-то узнает? – спросил Чарли.

– Нет, – ответил Йос. – Точнее, не надеюсь. Он знает, что я блефую насчет рейда, и по сути лишь попросил его о помощи. Он наверняка действительно попробует что-то разузнать, но было похоже, что его это и правда не сильно интересует.

– Это не значит, что он не может узнать, – возразил Чарли.

– Тоже правда. Но я сомневаюсь... хотя-а-а... – Йос ненадолго замолчал. – А-а-а, кто знает, может, он захочет выслужиться перед полицией. Хороший шанс для него, при этом не сдавая своих парней. Не знаю. Посмотрим.

– Ага, – задумчиво согласился Чарли.

Подойдя к машине, Йос открыл ее ключом в своей руке, после чего бросил ключи Чарли. Тот уже был готов и с легкостью поймал их, видя лишь краем глаза. Чарли сел на водительское сидение, Йос – впереди на пассажирское.

– Так и не водишь, когда кто-то в машине? – спросил Чарли, вставляя ключ и заводя машину.

– Никогда, – ответил Йос.

Чарли понимающе кивнул. Как только машина завелась, радио ожило, будто только этого и ожидая, сообщая о новом месте убийства.

– Ну что, напарник, кажется, поспать нас не удастся, – угрюмо произнес Чарли, выслушав сообщение диспетчера и ответив, что они уже в пути.

– Точно, – согласился Йос, испытал одновременно грусть, злобу и облегчение. Однако даже по тону его голоса стало понятно, что облегчение все же победило. – Поехали.

Глава 6

Когда Йос с Чарли подъехали к месту преступления, солнце, несмотря на раннее утро, уже усиленно пекло макушки жителям города. Выходя из автомобиля и поднимая свой взгляд, Йосу в первую очередь бросилась в глаза традиционная желтая лента, которой был окружен интересующий их участок земли. Эта линия была единственным предметом, который, как Йосу казалось, поглощает солнечные лучи и тем самым оттягивает внимание от всего остального. «Если бы я снимал кино, – подумал Йос, – эта линия была бы единственным цветным предметом в кадре, а все остальное я бы оставил черно-белым». По какой-то причине он был равнодушен к нуару, сам не зная почему. Поэтому комиксы Фрэнка Миллера были его единственным связующим звеном с молодым поколением. Да и то, за последние несколько лет даже оно стало не таким уж и молодым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.